Пастельная магия

Автор:
Лина Алфеева

Пастельная магия

Лина Алфеева

Любовь и Магия

Тяжело наладить личную жизнь чистокровной суккубе, но ещё сложнее найти приличную работу. Чтобы избавиться от опеки высших демонов Триады, мне пришлось кардинально изменить свою жизнь. И помогло мне в этом зелье начинающей ведьмы, открывающее путь к новому источнику удовольствия. Вот только я и не подозревала, что на новом пути судьба столкнет меня с тёмным друидом. Фамильные секреты и мрачные тайны родового замка Дол-Аллен оказались сущей мелочью по сравнению с огненной страстью, вспыхнувшей между мной и хозяином замка, Коулом Мак-Аллистером. В этом огне так легко либо сгореть, либо открыть себя настоящую.

Лина Алфеева

Пастельная магия

© Алфеева Л., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

До чего же непросто демону соблазна найти подходящую работу! С тех пор как представители иных рас открыто живут среди людей, мы обязаны указывать отличительные характеристики в резюме. Ну а какие особенности у суккубы, кроме вечной молодости и врожденной притягательности для противоположного пола? Правильно, специфика питания. Нам необходим секс. Точнее, энергия, получаемая в процессе, требуется не меньше обычной еды. И из-за этого начинаются многочисленные проблемы, связанные с трудоустройством.

Первое собеседование прошло неплохо. Менеджер по подбору персонала впечатлился предъявленным портфолио дизайнера и направил на верхний этаж к боссу. Тот уделил фотографиям несколько секунд, зато всю беседу не сводил взгляда с моей груди и в конце концов предложил пройти дополнительное испытание на профпригодность. В загородном доме.

В следующий раз я была умнее и сразу предупредила, что не заинтересована в подпитке на работе, да и вообще нахожусь на диете и сама выбираю цели. Босс заверил, что все понял, а в первый же рабочий день попытался зажать в углу и продать душу за жаркое свидание с суккубой.

После серии аналогичных неудач я осознала, что жизнь, свободная от опеки Триады демонов, не настолько уж и проста. Мой диплом и навыки дизайнера волновали работодателей куда меньше внешних данных. Банковский счет стремительно пустел, но сдаваться так быстро я не собиралась. Более двухсот лет я исполняла волю Триады, соблазняя смертных, сотрудничество с которыми таило выгоду для демонов, а сейчас наконец-то была свободна. И никакие временные трудности не заставили бы меня свернуть с выбранного пути. Всего-то и надо было – найти способ приглушить собственную притягательность для противоположного пола.

Сперва я подумала о косметической магии. Приукрашали же себя некоторые иллюзиями, значит, и испортить внешность с помощью чар тоже несложно. Изучив прейскурант Гильдии магов, поняла, что не потяну финансово. Помянув добрым словом магов с их драконовскими правилами и не менее кусачими ценами, заглянула на форум, где обсуждали чародеев, готовых прийти на помощь нелегально, и в результате вроде бы нашла неплохой вариант.

– Масла, статуэтки, украшения из камня берем? – Приятный голос с легким акцентом прервал изучение расписания прилетов. Самолет чудо-ведьмы,

пообещавшей решить проблему, должен был приземлиться в аэропорту Хитроу только через час.

– Спасибо, ничего из перечисленного не нужно, – рассеянно отмахнулась я.

– Жаль, Лорел, но придется приобрести.

Медленно обернувшись, увидела незнакомку индусских кровей. У ее ног стояла объемистая кожаная сумка.

– Масла, статуэтки, бижутерия, – повторила она. – Зря везла, что ли?

– Так вы и есть…

– Ш-ш-ш… – неожиданно девушка приложила палец к губам и качнула головой вправо. – Тип в терракотовом пиджаке – слухач. Следует за мной из Ростова. Может, и совпадение, но не хочу подставляться.

Пока я переваривала полученную информацию, девушка обворожительно улыбнулась и громко заявила:

– Уверена, вам очень понравится фигурка розового слоника.

Спустя полчаса я стала счастливой обладательницей керамического тигра и сушеных ягод годжи. В пакете помимо них прощупывался пузырек с вожделенным зельем.

– И вот еще. – Ведьма выложила на стол крошечную рамочку с фотографией какого-то памятника.

– А эта потрясающая вещица сколько стоит? – процедила сквозь зубы я. Неожиданно оговоренная стоимость эликсира увеличилась на треть.

– Что вы, магнитик на холодильник я дарю вам совершенно бесплатно, – сладким голосом пропела она. – Так сказать, на долгую память.

– Чтобы было понятно, где искать, если варево не сработает?

– Сработает. Снадобье поможет перенастроить энергетические потоки внутри вашего тела.

– И я перестану быть суккубой?

– Некоторое время не будете испытывать потребность в… во внимании противоположного пола, – выкрутилась ведьма и зачастила: – Инструкция по применению приклеена к флакону, возникнут вопросы – пишите. Хорошего вам дня и приятных покупок. Пока-пока.

Не успела я опомниться, как ведьма подхватила саквояж и смешалась с толпой.

Глава 1

Дегустировать полученное зелье в одиночку я не рискнула. Кто знает, что там намешала начинающая ведьма и как оно на меня подействует? Теоретически я должна была переориентироваться на новый источник энергии.

– Вдруг тебя на свежую кровь потянет? – Точеное личико Лики скривилось от отвращения.

– Речь шла исключительно об энергии и новых источниках удовольствия.

– Оу! Ведьма знает толк в извращениях?

– Не уточняла, – весело хмыкнула я. – Полагаю, мне захочется чего-то неожиданного и крайне волнующего.

– Начнешь жрать все подряд – растолстеешь.

– Да ну тебя, – отмахнулась я и подбросила на раскрытой ладони флакон.

– Постой, а ты давно подзаряжалась? – встрепенулась подруга.

– Позавчера. А что?

– Как это что?! Вдруг зелье переориентирует на то, что тебе не понравится. Станешь голодать, потеряешь в весе и ослабнешь. На эксперименты надо решаться заряженной на все сто процентов!

– Если ты куда-то намылилась и хочешь, чтобы я тебя сопровождала, скажи прямо.

– В «Счастливом клевере» сегодня одна группа выступает. Я уже договорилась о пропуске за кулисы, – Лика протянула мне рекламный флаер.

– По работе или для себя? – уточнила я, узнав барабанщика. В свое время мне доводилось пересекаться с его отцом.

– Парень не желает приобщаться к семейному бизнесу. Просили повлиять.

Опять дела Триады! Хватит с меня ее коммерческих интересов. Пора проверить, чего я стою сама по себе. Смогли же суккубы в России создать общину и освободиться от влияния местного сообщества демонов. И я сумею. Конечно, в компании было бы проще, но ни одна суккуба не поддержала меня в желании отправиться в «свободное плавание».

– Не поможешь, – со вздохом констатировала Лика.

– Тебе же больше достанется, – усмехнулась я. – Но в одном ты права. Мне пора подзарядиться.

– Тогда переодевайся!

Она подорвалась с места и по-хозяйски сунула нос в мой шкаф. Вообще-то я, как и все суккубы, крайне ревниво относилась к личным вещам. В особенности к одежде и обуви, но Лике прощалось многое.

– Вот! – торжественно возвестила она, и в меня полетело красное, расшитое пайетками платье.

– Я голодная, а не отчаявшаяся.

– Тогда, может, это? – она с сомнением покрутила в руках кожаные шорты.

Оттеснив подругу, достала любимый комплект. К легкой шифоновой блузке прилагалась полупрозрачная юбка макси с двумя разрезами до середины бедра.

– Скучненько, – заявила Лика.

– Радуйся. Значит, все парни достанутся тебе.

– Да ты же знаешь, я не прочь поделиться. Особенно если поможешь мне справиться с заданием.

– Забудь. Я вне игры.

– Как хочешь, – подруга обиженно надула губы. Наверняка до последнего рассчитывала, что меня удастся уломать на групповое свидание с музыкантами.

* * *

Я слегка слукавила, когда сделала вид, что согласилась пойти в клуб, только чтобы подзарядиться. Для этого мне не пришлось бы выходить из подъезда. Достаточно было бы заглянуть на чай к милому студенту, проживающему этажом ниже.

Мне хотелось развлечься. Хоть ненадолго забыть о неудачах с поиском работы, копящихся счетах и приближающемся сроке оплаты квартиры. Прежде мои финансовые проблемы решались Триадой. Я работала на лидеров демонов, а они обеспечивали меня всем необходимым. Я и представить не могла, что деньги имеют свойство заканчиваться так внезапно.

Как же я надеялась на зелье ведьмы! На некоторое время оно должно было помочь мне стать… почти человеком. Но пока я все еще являлась чистокровной суккубой – демоном соблазна, притягивающим мужчин. И эта ночь принадлежала мне.

Такси подъехало, едва я и Лика вышли из подъезда. Из окна выглянул улыбающийся латиноамериканец.

– Добрый вечер, мисс, подвезти?

Лика надменно задрала носик и отвернулась. Время шло, а она все еще не могла вытравить из себя снобизм аристократки Старого Света.

– Поезжай, я поймаю другую машину.

– Как хочешь, – пожала плечами я.

Забравшись внутрь, откинулась на спинку кресла. Взгляд таксиста задержался на моих ногах. Чуть подавшись вперед, расправила полупрозрачный шифон юбки.

– Куда едем? – сипло поинтересовался водитель, откровенно разглядывающий мое декольте. Вырез был более чем скромный, зато тонкая ткань соблазнительно подчеркивала грудь.

Я назвала адрес клуба и прикрыла глаза. Желание водителя было почти осязаемым. Симпатичный парень, сильный, с крепкими руками. Я представила, как они скользят по моей ноге и обнаруживают отсутствие белья.

М-м-м… А вот это уже интересно. К чистому вожделению примешивалась толика горечи и обиды. Измена или разрыв отношений?

Приоткрыв глаза, начала исподтишка изучать профиль мужчины. Хорош. Пожалуй, эта поездка могла бы стать длиннее и приятнее.

– Скажите, что во мне не так? – внезапно спросил он.

Я не стала изображать недоумение и, приподняв голову, уже открыто посмотрела на водителя.

– Отчего девушка, с которой я встречаюсь уже пять лет, видит во мне лишь подружку?

– Иными словами, для секса она предпочитает других парней, а все остальное время проводит с вами?

– Устал ждать, – агрессивно процедил он сквозь зубы и, свернув к обочине, заглушил мотор. – Почему я должен выслушивать истории о ее похождениях, видеть засосы на шее, оставленные другими? Возможно, настало время и самому…

Он повернулся ко мне и, схватив за руку, притянул к себе. Я не ожидала, что он сорвется настолько быстро, и не успела уклониться. Парень счел мое молчание за выражение согласия и ловко просунул руку в вырез моей блузки. Его решительность отозвалась сладким откликом в теле. Однако я помнила о первопричине…

Обхватив его лицо ладонями, мягко поцеловала в губы и тихо произнесла:

– Ты хочешь ее. Только она сможет подарить тебе то удовлетворение, которого ты так жаждешь.

Таксист прекратил ласкать мою грудь, чуть отстранился и явно растерялся:

– А что, если она не хочет меня? Вдруг я не дотягиваю до тех парней?

– Ты так считаешь? – игриво поинтересовалась я и, склонившись к его уху, шепотом рассказала, что хотела бы с ним сделать на заднем сиденье и на капоте его автомобиля.

Дыхание мужчины участилось, я чувствовала, как его тело колотила дрожь желания. Я опустила руку на его ширинку и слегка сжала.

– Поезжай к ней. Она ждет, – прошептала я и выскользнула из машины.

Я почти не удивилась, когда такси с громким ревом рвануло с места.

Вздохнув, вытащила из сумочки телефон, открыла электронную карту и выругалась. До клуба оставалось почти два километра. Сбросив неудобные туфли на шпильке, я поплелась вдоль трассы.

* * *

Сбивать ноги долго не пришлось, красный «Феррари» нагнал меня буквально через пять минут, следом накатила волна похоти, приправленная чувством превосходства. Зря считают, что суккубы всеядны, козлов в мужском обличье не переваривают даже демоницы.

– Красавица, хочешь покататься? – развязно протянул водила.

Я бы с легкостью его отшила, но тут он добавил:

– Ну что, мымра, выметайся. У меня замена состава.

Только теперь я почувствовала на заднем сиденье девушку. К моему глубокому офигению, та открыла дверцу и на полном серьезе собиралась выйти из машины в ночь. Чистокровная человечка, и, похоже, инстинкт самосохранения у нее напрочь отсутствует.

Присмотревшись, увидела на щеке незнакомки свежую ссадину. Быстро отвернувшись, прикрыла глаза, чтобы мужик не заметил, как они вспыхнули алым. Теперь только бы сохранить спокойствие и ясность мыслей. Сильно вредить человеку я не планировала, скорее надкусить, разжевать и выплюнуть.

– Чего ты тянешь? Залезаешь или как?

– Клевая тачка, – просияла в ответ я.

– Еще бы! – раздался в ответ самодовольный хмык.

– А дверь перед леди не откроешь?

– Леди… – гоготнул водитель, но с сиденья все же задницу поднял. – Добро пожаловать… леди.

Передо мной распахнули дверь и издевательски поклонились. Краем глаза я заметила, что девушка уже выбралась наружу и теперь ковыляла вдоль трассы. Вот и отлично, лишние свидетели мне ни к чему.

Мужчина оказался вполне предсказуем. Стоило шагнуть к машине, как его ладонь опустилась мне на попу и развязно погладила. Я обернулась и глупо хихикнула. В свое время специально этот звук перед зеркалом отрабатывала. Саму бесило до жути, но вот таким типам отчего-то нравилось.

– Леди, как насчет жаркого поцелуя взасос?

– Только поцелуя? – кокетливо уточнила я.

– От чего-нить пониже я бы тоже не отказался, – объявил мужик и начал расстегивать штаны.

Мое терпение лопнуло. Я ухватила его за ворот и, притянув к себе, поцеловала. Миндальничать не стала, а сразу же выпила подчистую. Все равно он был пьяным, плюс явно выкурил порцию дури, так что утром спишет все на алкоголь. Мужчина обмяк в моих объятиях, я отшвырнула его в придорожные кусты и, подобрав с земли ключи, скользнула за руль.

Девушку я нагнала довольно-таки быстро. Заметив знакомую машину, она шарахнулась в сторону.

– Спокойнее! – объявила я. – Подвезти?

– А где Сандр? – тихо обалдела она.

– У него изменились планы на вечер.

– Ты чего! Я в криминале участвовать не собираюсь.

– Да жив твой Сандр, к утру оклемается. Так подвезти или дальше потопаешь?

– До «Счастливого клевера» подбросишь?

– Не вопрос. Как раз туда направляюсь.

По-хорошему девушке следовало вернуться домой, но она явно желала отхватить дополнительную порцию приключений. Раз так, ее дело, я в няньки не нанималась.

Дождавшись, пока она устроится на заднем сиденье, я завела мотор и тут почувствовала чей-то взгляд. Быстро обернувшись, всмотрелась в темноту. Ощущение наблюдения тут же исчезло. Возможно, показалось.

* * *

К «Счастливому клеверу» я подъехала позже Лики. Убедившись, что я ее заметила, подруга послала воздушный поцелуй и заговорщицки подмигнула. Ну конечно, энергетический перекус в ночное время для любой порядочной демоницы – святое. После того как следом за мной из машины выбралась подружка владельца авто, на лице Лики появилось выражение полного офигения, хоть хватай телефон и делай снимок на память. Чтобы добить подругу окончательно, я ухватила девушку за руку и, притянув к себе, чмокнула в губы.

Невинный розыгрыш вылился в пойманную волну сладкого удовольствия. А ведь ничего и не предвещало! Новая знакомая вдруг повисла на мне и проворковала:

– Ну их, этих мужиков, поехали ко мне.

Вляпалась. Причем конкретно. Отшивать деву с разворота мне не хотелось. Вечерок у нее и без того выдался так себе.

– Оставь номерок. Я позвоню.

Поспешно вырвав лист из блокнота, девушка долго копалась в сумочке в поисках ручки. В результате в ход пошла помада.

– Здорово. Просто зашибись, – я демонстративно поцеловала записку, после чего спросила: – Деньги на такси есть? Вот и отлично. Поезжай домой и ложись спать.

– А как же машина?

– О ней позаботятся, – хмыкнула я. Аккуратно стерев платком отпечатки с ключа, вставила его в замок зажигания. После этого протерла руль и клавиши на приборной панели, не забыла и о дверных ручках.

– Так ему, козлу, и надо! – воинственно воскликнула девушка и пнула бампер.

Я тяжело вздохнула. Туфли было жалко. Натуральная кожа, модный в этом сезоне каблук. Сама себе хотела такие прикупить, но пришлось проплатить аренду квартиры.

Тем временем новая знакомая продолжала строить мне глазки. Поняв, что такси она точно сама не найдет, озадачилась поисками. В результате усадила, продиктовала водителю адрес, чуть ли не платочком вслед помахала.

– Реально позвонишь? – выпалила подошедшая Лика.

– Подслушивать неприлично, – хмыкнула я.

– Неприлично – это когда лучшая подруга решает разнообразить меню и не сообщает тебе об этом. И как оно? Стоит того?

– Без понятия, – хмыкнула я и помахала перед носом Лики запиской. – Если хочешь, могу подкинуть телефончик.

– Вот еще! Мне и парней хватает. Кстати, о парнях… Тьма, он мой! – На лице подруги появилось хищное выражение, зеленые глаза сверкнули алым.

Я усмехнулась, но спустя секунду мне уже было не до веселья. Взгляд, тяжелый, практически материальный, скользнул по спине. В нем было и жаркое

нетерпение, и волнующее обещание. Мужчина четко знал, что я собой представляю, и хотел заполучить. Отклик собственного тела подсказывал, что на меня обратил внимание бессмертный. Расу я определить не могла, но, несомненно, это существо было древним.

Судорожно сглотнув, попыталась сбросить наваждение. Каким бы притягательным ни казался объект, я всегда предпочитала держать ситуацию под контролем. Для начала не мешало бы разобраться, с чего это мной заинтересовались. Теперь я ни капли не сомневалась, что именно этот бессмертный следил за мной во время разборок с владельцем «Феррари».

– Вечно тебе самое вкусное достается, – обиженно протянула Лика.

– А как же тот симпатичный барабанщик? – поддразнила ее я.

– Так то же по работе, – равнодушно пожала плечами подруга. – За неделю управлюсь, верну блудного музыканта в лоно семьи и смогу устроить себе каникулы.

– Отличные планы.

Лика беззаботно тряхнула головой. Мы обе знали: когда работаешь на Триаду, загадывать что-то бесполезно. Если высшим демонам понадобились твои услуги, времени на личную жизнь практически не остается.

Я ни секунды не жалела, что рискнула сбросить с себя оковы служения. А проблемы с наличностью – такая мелочь. Все равно все туфли в мире скупить невозможно!

* * *

Перед входом в клуб было не протолкнуться, но Лика уверенно провела меня вдоль длинной очереди ожидающих. Вслед раздавалось гневное шипение женщин, мужчины реагировали более благосклонно – кто-то попытался мимоходом стрельнуть номер телефона. Причем у обеих.

– Размечтался, – проворчала сквозь зубы Лика. – И с одной не справится.

Я бегло просканировала ауру парня и убедилась в полной… несъедобности. По-хорошему его прямо сейчас можно было заворачивать домой, а то вырубит прямо в клубе.

– Лорел, детка, неужели это ты?

Я обернулась и тут только обратила внимание на охранника, высокого мускулистого африканца.

– Гарри! – взвизгнула я и бросилась ему на шею.

Расплывшись в улыбке, он сцепил лапищи на моей талии и подкинул вверх, я завизжала еще громче, а при приземлении чмокнула его в подбородок. Хотела в губы, но просто не дотянулась. Гарри был самым высоким оборотнем из всех, кого я знала. Когда-то во время поездки в Тунис я оказала ему и его семье услугу. С тех пор оборотень считал меня своим другом.

– Понятия не имела, что ты перебрался в Англию. Слушай, давай я выйду, как этот дурдом рассосется? Безумно хочу с тобой поболтать.

– У нас запарка до рассвета, так что лучше я тебя наберу и договоримся о встрече. Номер тот же?

– Тот же, – просияла я.

– Гарри, так вы нас пропустите? – кокетливо захлопала глазами Лика.

Несмотря на сбивающее с ног обаяние подруги, оборотень мельком посмотрел на нее, после чего снова повернулся ко мне.

– Рад был увидеть, – пробасил Гарри и снял цепочку ограждения.

– Он на меня не отреагировал, – потрясенно прошептала мне на ухо подруга, как только мы зашли внутрь. – Подскажи, чем пользуется: амулетом или зельем?

– Не угадала, – хмыкнула я. – Гарри уже не одно десятилетие глубоко влюблен в свою жену.

– Всего один партнер? Какая скукотища. О! А вот и мой объект, – подруга стрельнула глазами в сторону сцены. – Ну, я пошла. Удачи желать не надо.

Я усмехнулась и покачала головой. Лика была неисправима. Она казалась ярким лучиком света, беспечным и не обремененным лишними проблемами. Я не сомневалась, что она этой же ночью затащит парня в постель, а то и всю его группу. Тут как настроение подскажет. Уже через неделю несчастный сменит барабанные палочки на ноутбук, стянет драные джинсы, втиснется в костюмчик и как миленький пойдет учиться. Лика будет держать его на крючке где-то с полгода. Сначала встречи станут реже, а потом родители подыщут уже бывшему барабанщику приличную девушку, соответствующую его положению в обществе.

Предсказуемо. Скучно. И немного грустно.

Играл парень и в самом деле отлично. Только вот Триаде демонов на это начхать.

* * *

Появление бессмертного я ощутила, как только он переступил порог. Резко обернувшись, с жадностью всмотрелась в лицо незнакомца. В клубе было не протолкнуться, но я не чувствовала других мужчин. Их эмоции и желания стали для меня недоступны, внутренний радар перенастроился исключительно на высокого брюнета. И, черт подери, этого хватало с лихвой! Мне еще ни разу не приходилось сталкиваться с таким источником сексуальной энергии, темным, опасным и все равно влекущим. Мелькнула мысль, что это изысканное лакомство может оказаться мне не по зубам, но сосредоточиться на ней я не успела. Над ухом прозвучал мягкий баритон:

– Добрый вечер, разрешите угостить вас коктейлем?

– Не люблю принимать алкоголь перед… – я резко захлопнула рот.

Да что же со мной такое творится?! Чуть было не заявила, что предпочитаю питаться на трезвую голову.

– Понимаю. Тогда идем? – он протянул мне руку и слегка поклонился.

Со стороны могло показаться, что меня пригласили на танец. В какой-то степени так оно и было.

– Вы не боитесь с такой легкостью довериться чистокровной суккубе?

Мужчина улыбнулся, на смуглом лице блеснули белоснежные зубы.

– Уверен, вы меня не разочаруете. Как и я вас.

Сексуальный подтекст фразы заставил кровь прилить к низу живота. Я чувствовала запах незнакомца, его возбуждение заводило не хуже поцелуев. Глубоко вздохнув, поняла, что пропала окончательно.

– Прикройте глаза, иначе распугаете всех клиентов, – все так же тихо предостерег он.

Я поспешно опустила голову и услышала, как стоящий рядом мужчина доказывает своей спутнице, что у меня глаза внезапно засветились алым. Хорошо, что его подруга оказалась не слишком доверчивой.

– Уже набрался. И когда только успел? – с раздражением процедила она.

Послышался скрежет отодвигаемого барного стула.

– Домой!

– Но, дорогая, концерт же только начался. Ты только послушай, какая песня сладкая, про любовь.

– Зубы не заговаривай. Уже девки с горящими глазами мерещатся. Не хватало, чтобы и твои глазки в ответ загорелись.

Незнакомец также прислушивался к разговору. Как только парочка удалилась, положил руку мне на талию и весело хмыкнул:

– Стыдно, да? Испортили кому-то вечер. Нет, постойте, – поспешно добавил он, когда я попыталась поднять голову. – Не будем пугать людей видом ваших очаровательных глаз.

– Я уже в порядке. Все под контролем.

– И все же не стоит рисковать.

На веки легла мягкая ткань. Судя по ощущениям – натуральный шелк. Я поправила узкую полоску на переносице, принимая правила игры. Бессмертный затянул оба конца ленты на затылке.

– Не переживайте, я не дам вам упасть.

Лиричная баллада сменилась динамичной композицией. «Ты уверена, детка, что хочешь этого? Если да, то прочь сомнения и зажигай…» – выкрикивал со сцены певец. Ударные звучали в такт биению сердца, голова слегка кружилась от остроты эмоций мужчины, стоящего так близко. Я не была уже ни в чем уверена и все-таки собиралась рискнуть.

На ощупь нашла пальцы незнакомца и переплела со своими.

– Давайте проверим, насколько правдивы ваши обещания.

Он усмехнулся и поднес мою руку к губам, после чего загадочно произнес:

– Правда – обоюдоострое оружие, но сегодняшней ночью нам будет не до разговоров.

* * *

Необходимость в повязке отпала, как только мы покинули общий зал, но я не спешила ее снимать. Темнота обострила остальные органы чувств. Я

прислушивалась к дыханию партнера, наслаждалась теплотой ладони, лежащей на моей талии.

– Вы меня изучаете, – неожиданно упрекнул он. – Прекратите.

– А говорили, что понимаете, с кем имеете дело, – улыбнулась я.

Щелкнул замок, я сделала пару шагов и услышала тихий хлопок закрывшейся позади двери. В комнате повисло напряженное молчание.

Сомнение бессмертного казалось забавным. В зале он был готов немедленно прижать меня к стене, а сейчас колебался и изо всех сил старался обуздать собственные эмоции.

– Не бойтесь, – прошептала я и коснулась его щеки. – Я не заберу слишком много. Всего лишь надкушу. Чуть-чуть здесь… – Я дразняще поцеловала уголок рта. – Немного там… – Рука легла на ширинку.

Он обхватил мое лицо и прошептал:

– Запомни, я давал тебе шанс…

Скрытая ярость в его голосе меня насторожила. Внезапно я осознала, что до сих пор не определила, с кем имею дело. Там, в зале, я отреагировала не только на мужское влечение, меня привлекла аура – по-настоящему темная и такая притягательная для демона соблазна. Я поддалась внутреннему порыву, не подумав о последствиях.

Его руки снова оказались на моей талии, легкий шифон лопнул с первого же рывка. К черту юбку, я должна была выяснить…

Приоткрыла рот, но не успела произнести ни звука, губы смял жесткий поцелуй. Бессмертный подхватил меня под бедра и опустил на твердую гладкую поверхность. Горячие сильные пальцы вздернули тонкую ткань блузки и скользнули по обнаженной коже. Из горла мужчины вырвался хрип, кажется, он только что обнаружил отсутствие белья. Замерев на мгновение, он продолжил исследование моего тела. Его прикосновения отзывались волнами сладкого

удовольствия, но куда круче было то, как он реагировал на мои стоны. Дыхание мужчины стало частым и поверхностным, его возбужденный член уткнулся мне в бедро.

– Обними меня, – потребовал бессмертный и, подождав, пока опущу руки на его плечи, добавил: – Не отпускай. Ни за что не отпускай.

Мир вспыхнул алым, в нем не осталось ничего, кроме первобытной, сводящей с ума похоти. Сущности суккубы было плевать на опасности и загадки, она хотела получить свое. Я поглощала сексуальную энергию, впитывала ее кожей, а внутри меня разгоралось пламя, требующее выхода. Мужчина двигался все резче, я уже не пыталась подстроиться под его темп, а только пила и не могла остановиться.

Внезапно я ощутила, что вместе с энергией в меня проникает что-то яростное и темное. Взвизгнув, попыталась оттолкнуть бессмертного, но он только крепче прижал меня к себе и прорычал:

– Поздно, Лорел. Слишком поздно.

Жесткие губы снова накрыли мой рот, и я почувствовала, как в горло вливается сама Тьма. Я задыхалась, ощущая, как пробуждается древняя память. Когда-то суккубы питались не только энергией секса, самым изысканным лакомством считалась сила, полученная в момент смерти партнера. Но я не желала такой силы!

– Мне жаль… – простонал он и в несколько яростных толчков подвел нас обоих к самому краю.

Я вскинула голову и закричала.

* * *

Из оцепенения меня вывели громкий топот и встревоженное перешептывание:

– Она должна быть наверху.

– Уже убивала?

– Нет. И наша задача – сделать так, чтобы этого не произошло.

Я пошатываясь поднялась. В голове гудело, словно после передозировки алкоголя. Бессмертный свалил, предварительно усадив меня на диван. Даже подушку под спину подсунул. Джентльмен чертов! Кажется, перед уходом он извинился.

Подобрав юбку с пола, обмотала ее вокруг талии и завязала узлом. И так сойдет. На наведение красоты не было времени. Интуиция подсказывала, что пора выбираться из клуба, потому что пущенные по моему следу стражи вряд ли жаждут развлечься.

Дверная ручка повернулась, я затаила дыхание.

– Подожди, по инструкции надо поставить перед выходом ловушку.

– Еще я на низшего демона кристалл тратить буду.

Мне так и захотелось ляпнуть, в какое место он мог засунуть себе этот кристалл. Ловец хренов! Даже звукоизоляцию не использовал. И чему только этих стражей учат?

– Может, подкрепление запросим? – неуверенно поинтересовался первый. – На место прибыли, обстановку оценили, но мы же не боевики.

– Хочешь до конца жизни улицы патрулировать? Замочим тварь, а потом скажем, что первая на нас набросилась.

Ярость кровавой пеленой застлала глаза. Неожиданная вспышка эмоций была настолько сильной, что в себя я пришла, только когда поняла, что вспорола когтями подушку. Поднесла руку к лицу и охнула – на пальцах засохла кровь. Значит, я бессмертного в кровь расцарапала…

Вот и отлично! Получил свое. И эти получат. Поймать они меня решили. Сейчас! Это еще кто кого поймает…

Я разодрала юбку, скомкала и бросила за диван, следом полетели туфли. Привстав на носочки, сладко потянулась. Вот так вот, мальчики, я готова к встрече. Готовы ли вы? Не моя проблема.

Дожидаться активации ловушки я не стала. Рывком распахнула дверь и замерла, смущенно хлопая глазами.

– Простите. Он уже ушел? Огромное вам спасибо за то, что вы его спугнули! Представляете, сказал, что на втором этаже VIP-зал. Я и повелась как последняя дура…

Прижав руку к губам, пустила скупую слезу. Впрочем, и ее хватило.

– Леди, вам нужна помощь? – спросил тот, кто еще минуту назад был полон решимости меня замочить.

Второй продолжал сидеть на корточках и пялиться на мои ноги. В руках стража мерцал кристалл размером с кулак. По-видимому, как раз с помощью этой стекляшки меня и собирались поймать.

– Что-то мне нехорошо… – пролепетала я.

Прислонившись спиной к стене, начала картинно по ней сползать. Достаточно медленно, чтобы парень подскочил на помощь. Руки при этом спаситель разместил четко на моей заднице. Приоткрыв глаза, отметила, что так и не активированная ловушка осталась валяться на полу.

– Голова закружилась. Наверное, мне лучше вернуться в комнату, а то появится кто, а я в таком виде.

Меня немедленно подхватили на руки и пинком распахнули дверь. Патрульный не повернул головы к напарнику, не согласовал с ним действия. Да он напрочь позабыл, что теоретически за стеной должен скрываться монстр! Взгляд мужчины жадно шарил по моей груди, пульс подскочил.

И как только такого взяли охранять улицы ночного Лондона? Не иначе как набирали по объявлению. Одни проблемы от волонтеров-энтузиастов.

– Эдвард, мы на вызове, если что, – попытался образумить его Умник.

Патрульный замер и поморщился. Он пытался бороться с моими чарами! Значит, охранные амулеты им все-таки выдали. Слабенькие такие, практически абсолютно бесполезные при столкновении с ментальной магией.

Захлопав ресницами, прошептала:

– Спасибо. Можете поставить меня на пол.

– Да, конечно, – пробормотал Эдвард и отчаянно покраснел.

Я скользнула вдоль его тела, при этом блузка, едва прикрывающая бедра, поползла вверх. Судя по судорожному вздоху Умника, стоящего позади, увиденное ему понравилось. Дверь с тихим щелчком закрылась, отрезав обоим мужчинам пути к отступлению.

Схватив Эдварда за ворот рубашки, притянула к себе и поцеловала. Его губы с готовностью раскрылись, мягкие, податливые. Чужое возбуждение отозвалось энергетическим всплеском. Еще недавно и стоять на ногах не могла, а теперь была снова полна сил. Я довольно заурчала, впитывая вожделение, приправленное толикой смущения. Проведя рукой по мужской груди, остановилась на шее, такой крепкой и одновременно по-человечески хрупкой. Я чуть сжала пальцы, наслаждаясь биением пульса. Чиркнешь когтем по яремной вене – и почувствуешь, как с кровью утекает жизнь. Он будет хотеть меня до последнего вздоха. Наслаждаться каждым прикосновением, пока не станет слишком поздно.

Да что со мной творится?!

Я разомкнула объятия и отскочила от Эдварда. Тот сомнамбулой двинулся ко мне.

– Не подходи! – воскликнула я, выставляя вперед руки. Вид засохшей крови на пальцах отрезвил окончательно.

– Поймал, – тяжело выдохнул в ухо Умник, обхватив меня сзади. Быстрый какой. Уже и раздеться успел.

– Сожалею, но мне пора. – Развернувшись, отшвырнула патрульного на диван.

Проклятье! Где же сумочка? К черту юбку и туфли, но без ключей и кредиток я уйти не могла.

Искомое валялось под столом. Я быстро сцапала пропажу и понеслась к окну. Для человека высота была приличная, но мне и с третьего этажа прыгать доводилось.

– Не уходи! – раздался позади надрывный стон.

Я обернулась. Эдвард смотрел безумными глазами и походил на наркомана, оставшегося без дозы.

– Не глупи, парень. Ты еще должен сказать мне спасибо, – пробормотала я и спрыгнула во тьму.

Домой я добралась на такси, предварительно доведя до белого каления диспетчера, принявшего вызов. Тот не хотел понимать, почему это мне вдруг потребовалась непременно женщина-водитель, да еще и с нормальной ориентацией.

Глава 2

Утро следующего дня я встретила с ощущением жесткого энергетического передоза. Зря выделывалась и полезла к патрульным. Расплата за выпендреж до того походила на отравление алкоголем, что при мысли о спиртном к горлу подкатывала тошнота. А может, все дело было в зелье ведьмы, которое я приняла перед сном. Снадобье по вкусу напоминало вермут.

Проверив входящие вызовы на телефоне, увидела семь пропущенных звонков от Лики. Та прекрасно знала, что раньше десяти я с постели и не вставала, и все

равно пыталась разбудить ни свет ни заря. Хорошо, что я догадалась заменить звонок на вибросигнал.

– Привет, липучка-доставучка… – пробормотала я, когда телефон снова зажужжал. Приняв вызов, сонно пробормотала: – И тебе доброго утра…

– Наконец-то! – возмущенно выдохнула Лика. – Дома?

– А где мне еще быть?

– Тогда открывай.

В ту же секунду раздался сигнал домофона. Я нажала на кнопку и понеслась ставить чайник. Раз Лика пожаловала с утра, придется кормить. На этот случай я всегда держала в холодильнике ее любимый сыр и ржаной хлеб.

– Утро! – объявила с порога подруга. – Хорошо, что ты взяла телефон, а то бы пришлось лезть по пожарной лестнице.

– А вариант, что меня не окажется дома, ты не рассматривала?

– Ну вот и проверила бы. Кстати, ты одна?

– Одна. И мило, что ты об этом все-таки спросила.

– Не ворчи, а лучше скажи спасибо.

Лика вошла в спальню и бросила на пол мои туфли и юбку.

– Откуда? – опешила я.

– Со второго этажа. Твое счастье, что я в чертовски прекрасной форме. Могу выйти на пять минут попудрить носик и спереть улики из-под носа Серой Стражи.

– Постой. Ничего не понимаю.

Лика вытащила из кармана КПК и сунула мне под нос. В читалке были открыты новости за минувшую ночь. Каждый второй заголовок сообщал о гибели стража в «Счастливом клевере».

Я открыла статью. С экрана на меня смотрело лицо Эдварда.

– Бред какой-то. Когда я уходила, он был жив.

– Ищейка сказал, что парень отхватил нехилую порцию ментальной магии. Твое счастье, что в отличие от классической магии чары суккубы невозможно идентифицировать. Чтобы доказать, что это твоя работа, им придется сцапать тебя и протащить через следственный эксперимент. Радуйся, что я подчистила все следы твоего пребывания в клубе.

– Зачем? Я же ничего не сделала. Я сама сейчас пойду к стражам и…

– Совсем сдурела? – опешила Лика.

– Я не приказывала ему выпрыгнуть из окна!

– Да магам по фиг, как это произошло. Ты – демон, он – слабый человек. Если есть труп, то априори виновата нелюдь.

– А второй как? – глухо спросила я.

– Второй?

– Их было двое. Патрулировали улицы, приняли вызов…

– Ты грохнула патрульного?! – взвилась Лика.

– Да не убивала я его! И в мыслях не было. Проклятье… – тихо прошептала я.

Лика выключила чайник, уселась на стул и решительно потребовала:

– Выкладывай!

Я рассказала все с самого начала, с поездки на «Феррари». Подруга такую мелочь, как угон машины, восприняла со снисходительным хмыком:

– Отпечатки стерла – уже хорошо.

Далее я поведала о жарком свидании с бессмертным непонятно какой расы. Лика слушала внимательно, не перебивала, а под конец выдала:

– Повезло же тебе.

– Хей! Ты вообще слышала, что я только что тебе рассказала? Он со мной что-то сделал…

– Он тебя трахнул, и тебе понравилось. Остальное – чистой воды галюны.

– Тогда как ты объяснишь, что я чуть не напала на того, кто в результате оказался мертв?

– Ты подталкивала его в спину?

– Нет, но…

– Тогда не твоя печаль. Закрываешь тему и живешь дальше.

– На втором этаже была камера, – вспомнила я.

– Сломалась камера. Зато охраннику перепало, – томно протянула Лика. – Славный парень. Пожалуй, встречусь с ним еще, как разберусь с заданием Триады. Кстати, о нем. – Подруга уставилась на экран коммуникатора. – Мне пора бежать. И да, купи ты уже себе нормальный КПК.

Послав мне воздушный поцелуй, подруга умчалась. Я вытащила чашку, залила кипятком растворимый кофе и уставилась в кружку. Перед глазами стоял Эдвард, умоляющий меня не уходить.

* * *

Намерение посетить похороны Лика объявила высшей степенью мазохизма, но останавливать не стала. Более того, подвезла меня до часовни, где проходило прощание с погибшим, и собиралась ждать в машине.

– Просто хочу убедиться, что это он.

Подруга отреагировала на мое бормотание скептическим хмыком и вытащила из сумочки солнцезащитные очки.

– Это тебе. Не вздумай ни с кем там болтать.

– И не собиралась. Не переживай, никто не заметит.

Зелье ведьмы все-таки сработало. Пусть и не с первого дня приема, но я начала замечать изменения в отношении окружающих. Мужчины, как и прежде, обращали на меня внимание, но оно уже не было назойливым. Впервые в жизни отказ понимали с первого слова. Лика ворчала, что я совершаю глупость, отрекаясь от природных способностей, и в результате огребу кучу проблем.

В часовне оказалась тьма народу. Я приметила мужчин и женщин с эмблемой Серой Стражи и осторожно протиснулась внутрь вдоль противоположной стены. Подходить к гробу не стала, еще издали увидела лицо Эдварда и сразу же шлепнулась на ближайшую скамью.

Ноги не держали, руки пришлось сцепить на коленях, чтобы хоть немного унять дрожь. За неполные триста лет я сменила немало мужчин, успешно выполняла задания Триады демонов, но ни разу моя выходка не приводила к чьей-то гибели. Лика предлагала не заморачиваться и жить дальше, а еще намекала, что моя хандра напрямую связана с зельем.

Снадобье ведьмы надлежало принимать в течение двух недель. За это время я должна буду не только утратить часть природного магнетизма, но и приобрести новый источник энергии. Знать бы еще какой! Если меня потянет на сладкое, то я точно не пожалею времени и средств, чтобы отыскать ведьму и сказать ей пару ласковых.

– Простите, мы знакомы?

Опустившаяся на мое плечо рука заставила вздрогнуть. Покачав головой, чуть ли не носом уткнулась в сумочку. Умника, второго патрульного, я узнала сразу же.

Вот же вляпалась! Валить следовало сразу. Увидела, пустила слезу – и ходу. Позаниматься самоедством можно было и в другом месте.

– Томас, спасибо, что пришел. – Женский голос заставил Умника убрать руку с моего плеча.

Я в тот же миг подорвалась с места и, бормоча извинения, устремилась по центральному проходу между скамьями. Как назло, рядом с выходом маячила девушка-страж. Я замедлила шаг, чтобы мой уход не походил на бегство. Вытащила из сумочки платок и прижала к губам. Дергалась я зря, одаренная не посмотрела в мою сторону, зато я ощутила спиной взгляд Умника, направленный мне вслед.

* * *

Лика не пожелала оставить меня в покое. Заметив, в каком состоянии я вернулась из часовни, подруга заявила, что мне надо срочно отхватить заряд бодрости. В идеале – подцепить красавчика и как следует на нем попрыгать.

– Нет, что-то не хочется, – вяло отозвалась я.

– А ну посмотри на меня, – потребовала подруга.

– Ты меня еще к врачу своди.

– И свожу! Если потребуется – отнесу. Кстати, до этого недолго осталось. Если не будешь нормально питаться, быстро протянешь ноги.

– Не хочется что-то, – повторила я и мельком посмотрела в окно. По тротуару как раз пробегали парни в спортивных шортах и кроссовках.

– Аппетитные задницы, – томно вздохнула Лика.

– Не вдохновляют, – равнодушно констатировала я.

– Ни фига себе. Ты же суккуба! Слушай, а дай-ка мне номер той ведьмы, уточню, что за бурду она тебе сварила.

– Погоди, я в порядке, – рассмеялась я. – Всего лишь четыре дня без подпитки.

– Докажи, – упрямо потребовала Лика и завела мотор.

– Постой! Куда ты собралась?

– В торговый центр. Даю час на поиск объекта. Вот, это тебе, – она насильно сунула мне в руки кредитку.

– Зачем это еще?

– Чтобы не тащила его к себе домой.

Высадив меня на парковке, Лика умчалась на свидание с барабанщиком. Несмотря на срыв планов в «Счастливом клевере», неугомонная все-таки умудрилась окрутить парня и предвкушала выполнение задания Триады в рекордный срок.

Еще недавно моя жизнь мало чем отличалась от Ликиной: бесконечные разлеты по миру, ночевки в гостиницах и мотелях. Не успевала разобрать чемодан, как мне выдавали новую цель для соблазнения. Нескончаемый калейдоскоп из вечеринок, встреч, расставаний и путешествий.

И, черт побери, я была рада, что рискнула попробовать что-то действительно иное!

Лика советовала обзавестись новым любовником, но, вместо того чтобы направиться на фуд-корт и подцепить симпатичного студента, я решила прогуляться по торговому центру. Себе покупать ничего не планировала, а для

Лики стоило прихватить сувенир. Подруга здорово меня выручила, и я в ответ собиралась ее одарить чем-нибудь милым и абсолютно бесполезным. Да хотя бы мягкой игрушкой!

Заметив вывеску «Make a friend», я решительно повернула к дверям магазина-мастерской, в котором можно было создать мехового питомца. Стоило подумать о выборе крошечных платьиц, хорошеньких таких, с оборочками и бантиками, как настроение заметно улучшилось.

* * *

– Мисс, вам точно не нужна помощь? – робко спросила девушка-консультант.

Я покачала головой и, повернувшись лицом к очереди, объявила:

– Следующий!

Мне тут же сунули в руки белоснежную шкурку.

– Иди сюда, – подозвала я светловолосую девчушку. – Сейчас мы вдохнем в твою симпатягу жизнь.

Жизнь вдыхалась вместе с набивкой через хитрый аппарат, который я бессовестно оккупировала, оттеснив продавца-консультанта.

– А одеть мою зайку поможешь? – бойко поинтересовалась малышка.

Ха! Она еще спрашивает. Я, можно сказать, только ради этого тут и торчала. Моими стараниями уже удалось нарядить двух медведей, панду и розового слоника.

– И какое платье ты хочешь? – пробормотала я, придирчиво осматривая витрину.

– Сиреневое! – озвучила выбор малышка.

– С оборочками и сердечками? – уточнила я и потянулась к вешалке.

Платье сошлось на зайчихе с трудом и было ей коротковато, но это ничуть не смутило владелицу игрушки. Она радостно пританцовывала рядом. Странно, но меня это ни капли не раздражало. Прежде я и в кафе не заходила, если видела среди посетителей детвору, а тут уже полчаса возилась с малышами и их игрушками и чуть не урчала от удовольствия.

– Хочу еще шляпку! – пропищала кроха.

Ее мать покосилась на ценник и покачала головой:

– Сама лучше сошью.

– Хочу эту, – упрямо топнула ногой капризуля.

Шляпка и правда была чудесная, под цвет платья и с прорезями для заячьих ушек. Примерила, полюбовалась. Гневное шипение на тему того, что я спецом тут околачиваюсь, чтобы раскрутить клиентов магазина на покупку дополнительных аксессуаров, меня откровенно разозлило. Объяснять матери малышки я ничего не стала. Вместо этого наклонилась к девочке и заговорщицки прошептала:

– Шляпка от меня в подарок. И давай мы еще туфельки подберем.

– Да-да-да! – радостно захлопала в ладоши кроха.

Я бросила хитрый взгляд на женщину, прислушивающуюся к нашему разговору, и отметила, что она густо покраснела.

Вот так-то! Не фиг сразу думать о незнакомых тетях самое плохое. Возможно, они просто в детстве не наигрались. Или же им безумно понравилось общаться с детьми…

Осознав, о чем только что подумала, я ощутила слабость в коленях.

– Туфельки! Хочу туфельки, – продолжила пищать мелкота.

Я сняла с полки белые пинетки, украшенные белым кружевом и аппликацией из сиреневых сердечек. Присев на корточки, обула зайку. Славная получилась, так бы себе и оставила.

Полюбоваться проделанной работой как следует не вышло, девочка буквально вырвала игрушку из рук и закружилась с ней по магазину.

– Мисс, я сама могу оплатить шляпку и пинетки, – смущенно произнесла ее мать.

– Не проблема. Я уже пообещала их в подарок, – абсолютно убитым голосом отмахнулась я и поплелась к кассе.

Похоже, что зелье ведьмы все же переориентировало меня на новый источник удовольствия. Вот только это меня ни капли не радовало!

* * *

Из мастерской я помчалась на верхний этаж. Как раз там располагались игровые зоны для детей. Поначалу собиралась присесть на лавочку и понаблюдать за собственной реакцией, но в результате сунулась прямиком в лабиринт для малышни.

– Мисс, а вы с кем? – раздалось вслед удивленное.

– Сама по себе, – отмахнулась я. – Провожу околонаучное наблюдение.

И не соврала же! Я вела дневник с первого дня приема зелья. Лика настояла, чтобы в случае чего можно было показать записи специалисту. Если выяснится, что вместо регулярного секса мне теперь придется возиться с детьми, то я побегу к доктору вприпрыжку и без единого пинка со стороны Лики. И потом, когда я заказывала альтернативу любовным свиданиям, то не имела в виду любовь к детям!

Любовь к детям. Я теперь люблю детей. А что, если мне скоро придется родить своего?

– Леди, вам плохо?

Звонкий мальчишечий голос слегка привел меня в чувство. Я покачала головой и оценивающе уставилась на пацана, одетого в футболку и джинсы.

– Ты здесь с мамой? – спросила я для поддержания разговора.

– Не-а, мама там осталась, – он махнул рукой в сторону выхода из лабиринта. – Я тут мелкую выгуливаю. Ток она опять потерялась.

– Нашла! Нашла! А я тебя нашла!

Из-за угла выскочила девочка в прелестном белоснежном платье, украшенном милейшими розочками. Я опустила взгляд и увидела на ногах крохи спортивные тапочки. Нет, удобство – это здорово, но с таким платьем надо непременно носить текстильные туфельки на крошечном каблучке. В идеале – украшенные точно такими же тканевыми розочками.

Стоп!

Я пристально посмотрела на мальчика. Джинсы, футболка, кроссовки. Не интересно. Теперь девочка. При виде пышного платьица мое сердце забилось чаще.

Приехали. Это что, меня теперь плющит от девчачьих шмоток? И заячьих, и медвежачьих, да и панду я тоже с огромным удовольствием одела. Пора звонить Лике и вымаливать телефон доктора!

* * *

Лику я беспокоить не стала. Не могла же я сорвать подруге еще одно свидание? Вместо этого заглянула в магазин товаров для творчества. Потопталась в дверях, осмотрелась. Вряд ли в таком месте продавалась одежда для малышей. Вот и проверю, вдруг моя новая энергетическая мания проявит себя как-то еще.

Сердце дрогнуло у прилавка с открытками. Точнее, здесь можно было приобрести все для создания собственных поздравительных карточек: от картона и блестящих бусин до цветных заготовок и штампов.

«Беру!» – незамедлительно решила я. Все-таки открытки – это намного безопаснее детей и не так затратно для бюджета. Озвученная на кассе сумма вернула меня в жестокую реальность. Да за такие деньги можно было снять двухместный номер в мотеле!

Я уставилась на сложенное горкой добро и поняла: мое, ни за что не откажусь. Пальцы подрагивали в нетерпении. Вот вернусь домой со своим сокровищем и…

Промелькнувшие перед глазами образы заставили сладко зажмуриться. Я представила, как оформлю открытку с изображением двух мишек Тедди кружевом и жемчужинами, а потом подарю Лике. Нет, конечно, подобная милота была не в ее вкусе, но раз у меня появится поздравительная открытка, да еще и собственноручно созданная – ее просто необходимо презентовать. А после мишек я займусь аппликацией белочки и розовощекой куклы. Жаль, что у меня нет настоящей, уж я бы ей… нарядов нашила.

Я ошалело захлопала глазами. Да я же иголку никогда в руках держать не умела!

– Тоже увлекаетесь шебби?

Заданный вопрос заставил отмереть и шагнуть в сторону от кассы. Покупательница, стоящая позади меня, выложила на стойку пару книг. На светло-розовой обложке золочеными буквами было выведено «Пастельная магия стиля шебби-шик».

– Еще есть такая? – встрепенулась я.

– В разделе «Дизайн и интерьер». Нижняя полка товаров со скидкой. Да не переживайте, там их много! – весело прокричала мне вслед покупательница.

Я выглядела глупо. До безумия глупо, но было плевать. Вожделенную книгу я прижимала к груди, словно сумочку из последней коллекции «Биркин».

Расплатилась уже наличными. О том, как стану объяснять Лике покупки, сделанные по ее кредитке, думать не хотелось.

* * *

На выход из торгового центра я неслась на крыльях любви. Вот только дома меня ждали не жаркие объятия, а ножницы и пузырек клея, а еще ажурные цветочки из бумаги и перламутровый картон. Внезапно я осознала, что хочу туфли точно такого же оттенка.

Нет, Лорел, спокойнее. Обновки подождут, а пока надо сосредоточиться на открыточке. М-р-р! Моя прелесть.

Я чуть ли не вприпрыжку рванула на стоянку такси, как вдруг у обочины остановилась белая «Тойота». Из окна выглянула женщина, порекомендовавшая мне книгу о стиле шебби-шик.

– Вам куда ехать? – с улыбкой спросила она.

– В Сохо.

– Могу подбросить.

– Здорово! – искренне обрадовалась я. Забросив пакеты на заднее сиденье, сама устроилась на переднем и представилась: – Лорел Лейк.

– Миранда О’Мали, – ответила она и завела мотор. – Я живу в другом районе, просто в Сохо расположен один магазинчик тканей. Давно в него не заглядывала и сочла это судьбой. Вы верите в знаки?

– Я верю, что нельзя упускать возможности.

– Верно. Чувствую, что спущу сегодня четверть зарплаты. Говорят, что рукодельниц попеременно навещают два животных. Знаете какие?

– Понятия не имею.

– Жаба и хомяк.

Я громко фыркнула в ответ.

– Вам смешно, а мои запасы уже не помещаются в мастерской. Подбираюсь к гаражу мужа, но пока он стойко держит оборону. А у вас как с этим дело обстоит?

– Я из начинающих.

– Тогда у вас все впереди. Только не повторяйте моей ошибки: не хватайте все подряд. Лучше начать с мелочей, делающих жизнь уютнее. Или с гардероба.

Сегодня с утра я втиснулась в кожаные брюки и темно-синюю рубашку навыпуск. А могла надеть костюм цвета шампань. Его мне подарил один из бывших, но я так и не рискнула выйти в этом наряде на улицу. Уж больно ткань казалась блеклой и невзрачной. И почему я настолько зациклилась на черном, чернильно-синем и оттенках красного? Мысленно перебрала гардероб и в ужасе осознала, что мне абсолютно нечего носить! Ну разве что кроме того самого костюма.

– Простите, я не хотела вас обидеть, – спохватилась незнакомка. Отчего-то она подумала, что возникшая в разговоре пауза имела прямое отношение к моему прикиду.

– Никаких обид. Я пока присматриваюсь. Начну с открыток, потом, возможно, решусь на большее.

– Знаете, а приходите завтра на свадебную выставку, – Миранда вытащила из бардачка флаер. – Наш салон как раз будет оформлять платформу в стиле шебби.

Прежде одно только упоминание человеческого брачного ритуала заставило бы меня содрогнуться. В том, что касается любви, у суккуб нет иллюзий. Сложно представить, чтобы хоть кто-то из нас смог надолго оставаться подле одного партнера. Самые сладкие эмоции тоже приедаются. И все-таки я собиралась пойти на выставку. Предчувствие подсказывало, что я открою для себя много нового и волшебного. Да у меня только при мысли о длинных платьях, расшитых

жемчугом и стразами, по спине побежали мурашки.

Без понятия, как ведьма это сделала, но, кажется, она действительно смогла перенастроить меня на новый источник удовольствия.

* * *

Я ждала сюрпризы только завтра, но первый нагрянул уже вечером. Лика примчалась узнать, как прошло мое свидание. Вид гостиной вогнал подругу в состояние ступора.

– И чем это ты тут таким интересным занимаешься? – спросила она, поднимая с пола обрезки картона и смятые шарики бумаги. Прежде чем приступить к воплощению замысла, я сделала не менее десятка эскизов.

– Вот! Это тебе! – торжественно возвестила я и протянула ей свое сиренево-розовое творение.

Открыточка вышла до жути прелестная, аж расставаться не хотелось. Перед приходом Лики я устроила фотосессию на балконе. Щелкнула открытку и на фоне неба, и перед окном, даже на соседский балкон слазила, чтобы сфотографировать в горшке розовых петуний. Соседу подобная инициатива пришлась по вкусу, как и вид моей попы в коротких шортах, так что мне предложили войти через окно. А я… Я отказалась, потому что собиралась сделать еще пару снимков на фоне заката и мне надо было разобраться с настройками фотоаппарата.

Последний, тот самый захватывающий кадр я поймала, забравшись на крышу. Дом у меня невысокий, всего в три этажа, так что маневры на парапете собрали приличную толпу. Кто-то восхищался моим упорством, а кто-то предлагал вызвать службу спасения. Больше всего порадовал мужик с камерой, который стал снимать с земли. Под конец я подошла к самому краю и поощрила его парой эффектных поз.

И вот заветный момент настал. Я вручила открытку Лике, однако та не спешила восхищаться результатом творческого вдохновения.

– Это что? – с опаской уточнила она.

– Мой новый источник удовольствия.

Подруга с подозрением покосилась на тюбик клея, а потом не выдержала, сцапала и начала изучать состав.

– Да брось ты. Обычный канцелярский. Тут дело в другом. Не представляешь, до чего может радовать творческий процесс. Я чувствую себя наполненной, окрыленной…

– И оргазм был?

– Да ну тебя. Это… совсем другое.

– Но не менее вкусное, – хмыкнула Лика.

По ее улыбке я поняла, что подругу отпустило и межрасовую неотложку она вызывать не станет. По крайней мере, сразу.

– Сколько тебе еще принимать зелье?

– Девять дней… – томно прошептала я, предчувствуя новые захватывающие перемены.

– Отдай пузырек! – внезапно потребовала Лика.

– Еще чего! – искренне возмутилась я. – Ты же видишь, что я сыта, довольна и удовлетворена.

– Вижу, но это ненормально. Так тащиться от каких-то открыток.

– Не каких-то, а в стиле шебби! – уточнила я и, схватив со стола книгу, поманила Лику на диван.

В следующие полчаса она установила, что меня посетили весьма разносторонние глюки. Меня адски плющило и от мебели, и от одежды с обувью, да я даже посуде умилялась. Главное, чтобы все предметы были светлыми, милыми и несли на себе следы времени.

– Не понимаю, как может нравиться это старье, – Лика ткнула красным ногтем в фотографию кресла-качалки. – Оно же все растрескавшееся, того и гляди развалится на части.

– Ничего ты не понимаешь в эффекте кракелюра, – глубокомысленно возразила я.

– Понимаю! У меня лак для ногтей такой есть, – спохватилась подруга. – Наносишь на базовый слой, а кракелюр потом так прикольно растрескивается.

– Вот и здесь примерно так же, – с улыбкой кивнула я. Надо не забыть заглянуть перед сном на сайт мебельного секонд-хенда и приобрести себе пару деревянных стульев.

– И мужика совсем не хочешь? – завела старую песню Лика.

– Смотря какого, смотря где…

– Вот прямо в этом кресле, – хихикнула она. – Можно забавно покачаться.

– Свалимся, – предположила я.

– А ты проверь. Найди подходящее кресло и не менее подходящего владельца…

– А пойдем со мной завтра на свадебную выставку?

Лика резко втянула в себя воздух и закашлялась.

– Да не бойся, я не для себя…

– Уже радует.

– Знакомая пригласила, у них как раз стенд будет оформлен в стиле шебби-шик. Приобщимся к прекрасному.

Суккуба поморщилась в ответ:

– Не мое.

– Кстати, о твоем, – спохватилась я. – Забирай, пока я тебе счет не опустошила.

– Да не проблема. Отдашь, когда сможешь.

– Знаешь, Лика, хомяк – страшный зверь, – задумчиво поведала я. – Когда он приходит – деньгам трындец.

– Прикольно. Я считала, что самый страшный зверь – белочка, – прошептала Лика таким тоном, что стало ясно – подруга твердо уверена, что та самая белка меня как раз и посетила. И не только посетила, но еще и покусала.

Глава 3

Выставка позволила мне окунуться в вихрь предсвадебных хлопот. Специально приехала на полтора часа раньше, чтобы понаблюдать за подготовкой стендов, и, как выяснилось, появилась вовремя.

– Лорел, спасайте! – вместо приветствия взмолилась Миранда. – Модель, с которой мы договорились, подхватила грипп и не придет на дефиле.

– А чем я смогу помочь?

– У вас рост и комплекция подходящие. Помимо вас, будут еще девушки от других участников выставки. Каждая продемонстрирует по три платья.

– Мне никогда не приходилось заниматься ничем подобным, – засомневалась я.

По подиуму я ни разу не ходила. А позирование в обнаженном виде – это все-таки несколько другое.

– Обратите внимание на платья. Возможно, передумаете, – с хитрой улыбкой предложила Миранда.

Подхватив меня под руку, она направилась к ширме, стоящей рядом со стендом свадебного салона. Одного взгляда на манекены оказалось достаточно, чтобы согласиться принять участие в показе. Да за фотографии в таких нарядах я была готова целый день по подиуму выхаживать!

Внутренний голос незамедлительно напомнил, что это как-никак свадебные платья.

«Вечерние!» – отмахнулась я.

– Вам придется надеть другое белье, – предупредила Миранда.

– Не вопрос. Давайте, – я приспустила комбинезон до талии и потянулась к застежке лифчика.

Помощница Миранды удивленно крякнула и подала мне пакет.

– Вы не торопитесь. Мы можем выйти, – заверила она.

– Выходите, если нужно. Но для переодевания здесь достаточно места.

Девушка задержаться за ширмой не пожелала и, сославшись на то, что надо закончить оформление стенда, покинула закуток. Миранда осталась мне помогать.

– Вам еще надо будет сделать прическу и макияж… хм… другой подобрать.

– Заметано. Сама понимаю, что стрелки и красная помада плохо сочетаются с вашими платьями.

Сегодня я специально накрасилась поярче. Как почувствовала, что тянет обойтись минимумом, вроде туши для ресниц и бесцветной помады, так и разрисовала лицо, словно для клубной вечеринки. Разве что над волосами издеваться не стала, а собрала в простой хвост.

Быстро сменив белье, аккуратно сложила вещи в рюкзак и, прислушавшись к эмоциям, клубящимся по другую сторону, спросила:

– Подскажите, парень, пыхтящий за ширмой, – ваш фотограф?

Сопение резко оборвалось, рассекреченный бедолага отпрыгнул подальше.

– Ну вот, напугали нашего Гилберта, – рассмеялась Миранда. – Он все утро набирался храбрости, чтобы пригласить на фотосессию Эмилию, а она и вовсе не пришла. А у него курсовая горит.

– А что за тема? Эй, скромник, я у тебя спрашиваю! – выкрикнула я и помахала из-за ширмы.

– «Портретное фото», – неуверенно сообщили в ответ.

– Если моя физиономия тебя устраивает, готова поделиться в обмен на пару хороших снимков.

– Что вы! Я не менее сотни сделаю! – встрепенулся фотограф. – Не представляете, как бы вы меня выручили! А то я насчет одежды договорился, а у вас схожий типаж. Если вы позволите, то я…

– Да иди сюда! – в сердцах воскликнула я. Не хотелось, чтобы наш разговор слышали посторонние.

Парень зашел за ширму и на мгновение замер с открытым ртом, потом спохватился и начал строить из себя крутого профи. Крутизна почему-то измерялась количеством откровенных снимков, которые ему удалось сделать. В конце концов Миранда не выдержала и отправила Гилберта пощелкать стенды конкурентов.

После переодевания настал черед прически и макияжа. Впрочем, на них мне было плевать. Прикрыв глаза, я тихо млела от эмоций Гилберта. Я ему понравилась. Не в физическом плане, парень таращился на меня, точно нашел новую Музу. До чего же приятные переживания.

– Вот и все. Готово! – объявила Миранда. – Час после открытия работаем у стенда, а потом поднимаемся наверх для показа.

– Да я поняла уже. Стоять, улыбаться, руками по возможности ничего не трогать.

– Я такого не говорила, – слегка растерялась миссис О’Мали.

– Вы – нет, зато ваша помощница намекала.

– София трепетно относится к выставочным композициям. Она и на посетителя голос повысить может. Хотите посмотреть на себя в зеркало?

Кивнув, вышла из-за ширмы. Гилберт, маячивший до этого в другом конце зала, рванул обратно. Славный мальчик, с таким можно и подружиться.

К зеркалу я подошла не торопясь. Предвкушение приятно щекотало нервы. Прежде я не умела наслаждаться предвосхищением момента, хотелось немедленно добиться результата. Зелье ведьмы смягчило мой характер. Да, это снадобье можно было бы смело рекомендовать как отличное успокоительное!

Спустя пару секунд мой пульс резко подскочил, а на ногах, втиснутых в туфли на высоченной шпильке, начали поджиматься пальцы. Хотелось обхватить себя руками и выдать звучное «Уи!». Я знала, что платье силуэта «Русалка» сядет отлично, но не подозревала, что настолько. Молочное, выполненное из тончайшего кружева, оно подчеркивало фигуру и от колена переходило в свободно струящуюся юбку. Прозрачные облегающие рукава были расшиты цветочным узором, до того изящным, что казалось, будто рисунок нанесен прямо на кожу.

– Вы светитесь изнутри, словно настоящая невеста, – хмыкнула Миранда.

– Вы потрясающий модельер.

– А вы отличная модель. К концу дня наш салон получит не менее дюжины заказов.

– Будем надеяться.

Я с улыбкой отошла к стенду, оформленному в виде стола новобрачных, и ощутила себя ребенком перед витриной с конфетами. С огромным удовольствием подержала бы в руках букет из живых цветов и его практически точную копию из искусственных. Заглянула б под крышку сундучка, зажгла свечи и отпила бы из высокого бокала. Мне безумно хотелось потрогать каждую из вещей, оформленных в золотисто-розовых тонах.

– Вот так, замрите, – взволнованно попросил Гилберт.

Я застыла, позволив ему сделать фотографию.

– Гилберт, давай сразу проясним ситуацию. Я согласна с тобой поработать, но не более того.

– Знаю, – с легкой грустью отозвался он. – Такие девушки, как вы, не для начинающих парней с объективом. Но я рад, что вы согласились мне попозировать. В свою очередь постараюсь вести себя прилично.

– Не могу пообещать того же, – усмехнулась в ответ я.

Гилберт снова меня удивил. В наше время редко можно встретить сочетание уверенности и умения верно расставлять приоритеты. Парень мог бы попытаться затащить меня в постель, и не факт, что у него бы не вышло, но, скорее всего, на этом наше сотрудничество завершилось бы. Как модель я была ценнее, и он предпочел не рисковать.

Люблю мужчин, которые точно знают, чего хотят.

Собралась предложить Гилберту сделать еще пару снимков, уже с букетом невесты, когда вдруг ощутила тот самый взгляд. Чувства обострились, на смену легкости и вдохновению пришло ощущение чего-то темного и запретного. Замерев на мгновение, пробормотала, что ненадолго отойду, и устремилась

туда, где только что стоял мой случайный любовник. Я безумно хотела увидеть бессмертного снова. Не просто посмотреть ему в лицо, а зажать в углу и потребовать, чтобы этот урод объяснил, что же все-таки произошло в «Счастливом клевере».

Бессмертный покинул зал еще до того, как я подошла к едва приоткрытой двери. Для меня не составило труда определить, куда именно он скрылся – за дверью была лестница на второй этаж. Похоже, меня приняли за дуру, способную не только второй раз наступить на те же грабли, но и от души на них попрыгать.

Ха! Размечтался.

Развернувшись, направилась на балкон. Если я верно уловила эмоции мужчины, то он желал со мной встретиться не меньше, чем я с ним. И, судя по всему, мне заодно жаждали задать несколько вопросов.

* * *

– Шумно. Очень шумно, – обронила я, услышав еле слышный шлепок. Бессмертный спустился по виноградной лозе и приземлился за моей спиной. Если он хотел произвести впечатление, то ни черта у него не вышло. Собственно говоря, это я и сообщила. Мужчина подошел вплотную и положил руки на перила по обе стороны от моих. Наглости ему было не занимать.

– Во время прошлого свидания ты тоже вела себя достаточно шумно, – послышалось чуть насмешливое в ответ.

А вот это он зря!

Резко обернувшись, изо всех сил толкнула ладонями крепкую грудь. В силе суккубы уступают оборотням и вампирам, но обычным людям с нами не сравниться. Впрочем, человеком стоящий передо мной не был. Слегка качнувшись назад, он маятником подался вперед, прижав меня спиной к балюстраде.

– Полегче, или испортишь чужое платье.

Чуть снисходительный тон заставил меня заскрипеть зубами, но намного сильнее разозлила собственная реакция. Стоило ощутить близость мужского тела, как пульс подскочил, а внизу живота разлилось сладкое томление.

– Ты все еще меня хочешь, Лорел, – самодовольно произнес он.

– Люди регулярно травятся хот-догами, но все равно продолжают их покупать.

Сравнение с фастфудом пришлось ему не по нраву. Опустив руки на плечи, он притянул меня к себе и прошептал:

– Ты права, в прошлый раз мы закончили слишком быстро.

– Медленный секс на перилах балкона вне моих приоритетов, – отчеканила я. – И потом, в прошлый раз ты порвал мне юбку.

– Тебя волнует только она?

Искреннее удивление, прозвучавшее в его голосе, убедило меня, что он прекрасно знал, что со мной сотворил. Вот только ответит ли он, если я спрошу о произошедшем? Интуиция подсказывала, что вряд ли.

– Сейчас меня волнует лишь то, что я оставила выставочный стенд и меня наверняка уже разыскивают.

Мужчина шагнул в сторону, открывая мне путь к дверям. Я тотчас устремилась туда. Следовало бы замедлить шаг, чтобы отступление не походило на бегство, но в тот момент мне было плевать, как мой уход выглядел со стороны.

– Лорел… – тихо окликнул меня бессмертный, вынуждая оглянуться. – Меня зовут Коул.

– Мне плевать, как тебя зовут, – процедила сквозь зубы я и покинула балкон.

* * *

Миранда не ошиблась, ее платья стали настоящей сенсацией выставки. Если до дефиле я только ловила заинтересованные взгляды посетительниц, то после официального мероприятия наш стенд окружили будущие невесты. Мне пришлось переодеться еще несколько раз, продемонстрировав все три платья. Воодушевленная Миранда раздавала визитки и на ходу составляла график посещения салона. Узнав, что я никак не могу найти работу, она пригласила меня в свою команду. Озвученная зарплата была ниже, чем я рассчитывала, но, с другой стороны, в последнее время я и вовсе не могла никуда устроиться.

– Приезжайте завтра к нам. Осмотритесь, тогда и решите, – предложила Миранда, заметив мои колебания.

– Да, так, наверное, будет правильнее, – согласилась я.

Происходящее казалось частью сюрреалистического сна. За день я неплохо подзарядилась, и это при том что никто не воспринимал меня как сексуальный объект. Ну, почти никто, о встрече с Коулом я старалась не думать. Меня так и тянуло позвонить Лике и попросить выяснить о нем хоть что-нибудь. Пока я знала лишь то, что он хорош в постели и способен выдержать удар суккубы. А еще его поцелуи пробуждали во мне самые темные наклонности. И это пугало и возбуждало одновременно.

До чего же здорово, что после нашего первого свидания я догадалась хлебнуть зелья русской ведьмы. Страшно представить, что я могла бы без него натворить. Лика не поверила, что я взаправду хотела пустить кровь тому бедолаге. Списала все на перевозбуждение и внезапно проснувшуюся тягу к БДСМ.

Бр-р! И вспоминать противно!

А ведь я и понятия не имела, как долго продлится действие снадобья. В инструкции об этом не было ни слова.

– Что с вами? – обеспокоенно спросил Гилберт. – Вы так побледнели.

– Немного устала. Ничего серьезного. Приму ванну, выпью вина и буду как новенькая.

– Кто-то упомянул вино? – вклинилась в разговор Миранда. – Уверена, мы все заслужили по бокалу. Предлагаю отправиться куда-нибудь и отметить успех выставки.

– Звучит неплохо, – объявила София и вытащила из-под стола коробки. – Лорел, поможете упаковать свечи и бокалы? Я пока займусь цветами.

– Ого! Вам доверили прикоснуться к образцам, значит, вы уже пошли на повышение, – усмехнулся Гилберт.

– Кончай выделываться и лучше помоги Лорел.

Мы управились довольно-таки быстро. Пока Миранда и София занимались упаковкой, я и Гилберт носили вещи в фургон. На третьей ходке фотограф попросил меня не усердствовать, потому что окружающие начали посматривать в нашу сторону с подозрением.

– Запомните, Лорел, вы – слабая и хрупкая Муза моего сердца, и я знать не хочу, каким образом вы с легкостью поднимаете одной рукой десять килограммов.

Я округлила рот в беззвучном «О!» и захлопала ресницами.

– Вот! Так намного лучше, – одобрительно хмыкнул Гилберт. – Идите, присядьте. Остальное я дотащу сам.

* * *

Я ожидала, что мы отправимся в бар, но вместо этого Миранда привезла нас к дверям кофейни. Судя по загадочному виду Гилберта, место это он прекрасно знал и подозревал, что оно произведет на меня особое впечатление. В конце концов парень не выдержал и попросил меня закрыть глаза.

– Смелее, Лорел. Вам точно понравится.

Пожав плечами, сорвала с его головы кепку и надела, сдвинув козырек вниз. Гилберт, смеясь, подхватил меня под руку и повел к дверям.

– Осторожнее, тут ступенька. Еще немного. Все! Вуаля!

Я сдвинула козырек набок и застыла, не веря собственным глазам. Да я прежде и не подозревала, что где-то в Лондоне может быть такое местечко!

Изнутри пространство напоминало увитую плющом беседку. Круглые белые столики и удобные, светлые, обитые тканью с цветочным рисунком диванчики создавали атмосферу легкости и уюта. Среди виноградных лоз мерцали крошечные огоньки.

– Нравится? – с гордостью поинтересовалась Миранда.

– Ваша работа, – догадалась я.

– Только эскизы и выбор материала.

– Не скромничайте. Миранда тут чуть ли не каждый прутик собственноручно покрасила, – просветила меня София.

– Мы все поработали на славу, – улыбнулся Гилберт. – Какая бы погода ни была на дворе, в «Беседке» царит вечное лето.

В этот момент стоящая у кассы женщина подняла голову. Она была старше Миранды, но черты лица не оставляли сомнения, что передо мной ее родственница.

– Миранда? Не ожидала, что ты сегодня заглянешь.

– Решила отметить успешное проведение выставки и побаловать ребят сладостями. Знакомься, моя новая манекенщица – Лорел Лейк. Лорел, разрешите вам представить мою тетю, Анжелику. В ее кофейне подают самый вкусный штрудель по эту сторону пролива.

Женщина рассмеялась и, подойдя поближе, протянула мне руку.

– Моя племянница необъективна. Так что придется вам составить собственное мнение.

– С удовольствием, – просияла в ответ я.

Да в таком месте я была готова завтракать, обедать и ужинать хоть каждый день! Мы заказали по куску штруделя и чай, София единственная сделала выбор в пользу мороженого.

– Безумно вкусно, – пробормотала я.

– Стоп! Замрите! – вдруг выкрикнул Гилберт и выхватил камеру.

София дернулась и перевернула вазочку.

– Гил, ты псих. Предупреждать же надо! – возмутилась она, вытирая салфеткой стол.

Фотограф никак не отреагировал на ее слова и продолжил раздавать указания:

– Глаза прикройте, голову набок. Круто! Такое чувство, что вы совсем недавно испытали оргазм.

В этот раз уже подавилась Миранда, пролив чай себе на колени. София решительно поднялась с места и подхватила свое мороженое.

– Предлагаю пересесть за другой столик.

– Гилберт, может, продолжишь в студии? – попыталась призвать его к порядку Миранда.

– Не то будет. Анжелика просила сделать фотографии для рекламного проспекта, я все не знал, с какой стороны зайти, а тут бац… словно щелкнуло… Оно!

– Она… – поправила его Миранда. – Дай девушке хоть поесть спокойно.

– Да пусть ест, кто ж ей мешает. Анжелика, а что у вас еще красивенького и фотогеничного сегодня в меню?

Хозяйка «Беседки» отреагировала незамедлительно, и вскоре передо мной поставили пасту с креветками, пирожные шу и сливочный пудинг. Пока Гилберт шумно восхищался ароматом блюд и кулинарным талантом повара, я тихо млела от сервировки. Посуда в кофейне также была подобрана в стиле шебби-шик. От пастельной росписи на тарелочках и чашечках замерло сердце.

Непременно приобрету себе такую же с первой зарплаты. И заварник куплю, и кастрюльку. Плевать, что не знаю, с какой стороны к плите подойти, а еду заказываю в бумажных коробках. Новая посуда мне нужна позарез! Да я от лишней пары туфель ради нее готова отказаться!

– Обратите внимание на столовые приборы, – подсказал Гилберт.

– Запрещенный прием, – с придыханием произнесла я и стрельнула глазами в парня.

Тот покраснел и сказал, что у меня весьма выразительное лицо.

Кулинарная фотосессия закончилась вполне предсказуемо: я объелась и у меня заболел живот. И это при том что я всего лишь пробовала. Анжелика настояла на дегустации каждого блюда. Пыталась намекнуть, что в первую очередь прибалдела от керамики, а не от содержимого тарелок и вазочек, но меня не поняли.

– Простите, но придется пройтись пешком, – с кислой улыбкой сообщила я.

Гилберт, уже забравшийся на заднее сиденье, вылез наружу.

– Я провожу.

– Налаживаете творческие отношения, – хмыкнула Миранда. Вероятно, сочла, что у меня с парнем намечался роман. София послала мне взгляд Горгоны и, не прощаясь, скрылась в машине.

Вот так всегда – к работе еще не приступила, а проблемами уже обзавелась.

* * *

Гилберт настоял, чтобы мы зашли в аптеку. Парень чувствовал себя виноватым и купил мне не только травяные сборы, но и какие-то таблетки. Я поблагодарила и сунула пакет в рюкзак. Не рассказывать же было, что суккубам человеческие лекарства не подходят.

Как только я почувствовала себя немного лучше, мы поймали такси. Я не спешила прощаться с парнем, а он увязался следом. В квартиру мы поднялись в полном молчании. Любопытство и восхищение молодого фотографа льстило, но не более того. Я не рассматривала его как объект для подзарядки.

– Вот тут я и живу, – объявила я, остановившись возле двери.

– Тогда до завтра. Вижу, что в гости не позовете.

– Если без глупостей, то могу и позвать.

– Я бы хотел осмотреть ваш гардероб, – несколько смущенно признался он. – Понимаете, я взял напрокат всего одно платье…

– Не вопрос. Заходи. Только вряд ли мы сможем хоть что-то подобрать.

Мои вещи произвели на Гилберта впечатление. Фотограф уже мысленно создал для меня образ, и откровенные клубные наряды в него совсем не вписывались.

– Это действительно ваше? – в который раз потрясенно вопросил он, рассматривая кожаный комбинезон, после чего выдвинул ящик.

– Отделение для белья, – на всякий случай уточнила я.

– Ага. Вижу, – отрешенно бросил парень.

Я задумчиво почесала переносицу. Нет, я, конечно, девушка без комплексов, но как-то не привыкла, чтобы парень, с которым я даже не спала, копался в моем белье.

– Вот! Это подойдет! – он вытащил из недр ящика белоснежную атласную сорочку. – Чулки, только белые, еще нужны.

– Найду, – усмехнулась я.

– Здорово! Тогда до завтра. И заварите себе чай.

– Лучше намотаю пару километров на беговой дорожке.

– Как знаете. Не болейте. И да… Фотосессия будет улетная, – хитро подмигнул он напоследок.

Несмотря на усталость, я все-таки заставила себя ступить на тренажер. Только разогрела мышцы, как завибрировал телефон. Номер оказался незнаком, так что я собиралась проигнорировать вызов, а вот поступившее следом SMS все-таки прочитала.

«И как, Лорел, тебе понравилось?»

Вопрос заставил меня соскочить с дорожки и перезвонить самой.

– Кто это? – требовательно спросила я.

– Во время нашей последней встречи тебе было плевать, как меня зовут.

– Слушай, ты…

– Я не хочу ругаться.

– А я хочу. До чертиков хочу! Но еще сильнее во мне желание послать тебя на хрен.

– Скажи, Лорел, ты объяснила мальчику, кто ты такая? Знаешь, он вышел из твоего подъезда вприпрыжку…

– Да что ты говоришь! Обычно уползают по стеночке.

– Или же выходят через окно.

Намек на гибель Эдварда больно царапнул по сердцу. Я крепко прикусила губу, чтобы не начать оправдываться. Я не обязана никому ничего объяснять. Тем более ему.

– До встречи, Лорел. До скорой встречи…

– Да пошел ты!..

Закончить фразу я не успела. Коул сбросил вызов.

* * *

Суккубы не принимают человеческие лекарства, но этим вечером я была близка к тому, чтобы заварить себе аптечные травки. Слышала, они успокаивают. Звонок Коула пробудил воспоминания. Мысленно прокрутила собственное поведение в клубе. Прежде я никогда не выходила за рамки и уж тем более ни за что не отняла бы чью-то жизнь только потому, что так захотелось. В противном случае на меня бы давно выписали ордер на ликвидацию. А что, если Томас и Эдвард как раз и выполняли заказ?

Страх холодной рукой сжал сердце, заставив опуститься прямо на пол.

Глупости! Я же не могла так накосячить! За последние полгода у меня было всего пара заданий от Триады, и уже почти два месяца я находилась на самообеспечении, то есть проматывала заработанное ранее.

В панике набрала номер Лики:

– На меня выписали ордер?

– С чего ты взяла? С утра еще все было в порядке.

– Да вот решила, что те парни из клуба…

– Тьфу на тебя! Нет, мой сладкий, это я не тебе… – томно проворковала она в сторону. – Значит, так, кончай истерить. Ты вне подозрений. Усекла?

– Угу.

– Я держу ситуацию на контроле, пока ничего не предвещает, что кто-то запомнил тебя в клубе.

– Коул знает, – тихо прошептала я.

– Это тот бессмертный? – встрепенулась Лика.

– Сможешь разузнать о нем что-нибудь?

– Попытаюсь. А ты ложись спать. И без глупостей.

Легко сказать – ложись. Я и стоять на месте не могла, носилась по комнате перепуганной мышью. В результате снова потянулась к ведьминому зелью. Оно помогало мне остаться самой собой, не позволяло Тьме поселиться в моей душе. Возможно, снадобье и стало моим спасением. Открыв крышечку, я залпом допила остаток.

Глава 4

Утром я проснулась в чудесном настроении. Вскочила с кровати, потянулась и, вместо того чтобы снова заползти под одеяло, открыла настежь окно. И это в семь часов! Да я в жизни в такую рань не вставала, разве что когда надо было мчаться в аэропорт. Холодный воздух заставил застучать зубами. Я снова посмотрела в сторону одеяла и… начала делать зарядку. Просто почувствовала, что ни за что не проснусь без разминки и растяжки. Мимоходом отметила, что комнате не хватало простора и светлых оттенков. Да как я тут вообще жила?! Почему не замечала, что моя квартира похожа на прибежище подростка, повернутого на рок-металле?

Спокойнее, Лорел. Все по порядку. Сначала душ, завтрак, а потом уже уборка и составление планов на день.

На кухне меня опять потянуло на подвиги. За каким-то чертом я захотела приготовить себе полноценный завтрак: пожарить яичницу и сварить овсянку. Поскольку необходимых продуктов у меня сроду не водилось, пришлось бежать в супермаркет. Вернулась быстро, внеплановая прогулка только подстегнула аппетит.

Поставив молоко на огонь, занялась яичницей. Пока кромсала бекон и помидоры, молоко сбежало. Отставила уцелевшее, сыпанула овсянки и закрыла крышкой. Мелькнула запоздалая мысль, что я слегка перестаралась и приготовленное не съем при всем желании.

Спустя десять минут я в этом убедилась. Завтрак стал поперек горла из-за полной несъедобности. Бекон ужарился и по вкусу напоминал оберточную бумагу, яйца подгорели, а каша не пожелала набухнуть подобно мюсли. Слишком поздно до меня дошло, что овсянку надо было все же варить, а не заливать молоком.

Столько лет питалась вне дома, так какого сейчас приспичило осваивать кулинарное мастерство? Зверски захотелось, потому что умение готовить – часть навыков истинной леди. И откуда я только взяла подобную чушь? Желание приобщиться к статусу леди радовало в особенности. Никогда подобной ерундой не страдала. Я же суккуба, демон соблазна, мой удел – клубы, вечеринки, пьяные выходки и вкусный секс.

Магия меня изменила… Но ведь даже плохим девочкам может захотеться перемен!

* * *

Гардероб пал первой жертвой. Я открыла дверцу шкафа и поняла… Нет, ситуация «нечего надеть» была для меня далеко не в новинку, а вот состояние «как я прежде это носила?!» подарило совершенно незабываемые эмоции.

Я срывала с вешалок кожаные шорты и брюки, сваливала в кучу комбинезоны и платья, больше походящие на длинные футболки. И как я этого раньше не замечала? В результате осталась с одним-единственным костюмом, тем самым подарком любовника. Обувь постигла бы та же участь, но планы нарушила заявившаяся в гости Лика.

– Обалдеть! Ты реально все это выбросишь?

– Не в моем стиле.

Подруга ошарашенно похлопала ресницами.

– Завязывай-ка ты лучше с этим зельем.

– Считай, уже завязала. Я его допила.

– Что ты сделала?! – взвилась она. – Там же оставалось больше чем на неделю приема.

– Мне вчера звонил Коул. Тот парень из «Счастливого клевера».

– Которого ты попробовала, а он в ответ трахнул тебе мозги?

– Лика, выбирай выражения! – возмутилась я. Странно, прежде высказывания подруги меня ни капли не смущали. Я и сама могла в соответствующих обстоятельствах припечатать крепким словцом.

– А что мне еще думать? – проворчала она. – Ты сейчас сама на себя не похожа. Так что либо виновато зелье, либо он. Сейчас ты оденешься, и мы поедем к специалисту по ментальной магии.

– Еще чего. Как будто мне больше нечего делать.

– И чем же таким важным ты собираешься заняться?

– Разве не говорила? Я устроилась на работу, – с гордостью возвестила я.

Лика все-таки отпустила меня в салон Миранды, точнее, увязалась следом. Хотела проверить, не впуталась ли я во что-то сомнительное под воздействием загадочного нечто. Лично я никакого сверхъестественного влияния не ощущала, а, наоборот, сохраняла ясность мыслей как никогда раньше. На душе было легко, сердце замирало в предвкушении перемен. Еще бы обувь подходила под костюм. Отчего-то у меня не оказалось ни одной пары светлых туфель на низком каблуке. Я так громко сокрушалась по этому поводу, что Лика сунула мне свою кредитку.

Поначалу я не собиралась принимать помощь, но подруга заявила, что я могу считать это сделкой. Лика считала, что неплохо прибарахлилась на руинах моего гардероба. Она не позволила ни единой вещи отправиться на свалку, аккуратно сложила все в пакеты и отнесла к себе в машину.

– Итак, это реально свадебный салон, – с удивлением произнесла Лика, рассматривая вывеску.

– Так я об этом все утро твержу.

– Ладно, не дуйся. Я рада, что ты смогла устроиться. Не буду отвлекать тебя в первый же рабочий день. В гости загляну… как-нибудь потом.

Пауза, выдержанная Ликой, была совсем незначительной, но я знала, что моя подруга терпеть не могла брачные ритуалы и все, что с ними связано.

* * *

Гилберт первый заметил произошедшие во мне перемены. Улучив момент, он отвел меня в сторону и шепотом поинтересовался, не случилось ли чего.

– С чего ты взял? И, пожалуйста, давай уже на «ты».

Парень кивнул и смущенно произнес:

– Ты стала похожа на Снежную Королеву.

– Больше не нравлюсь? Не хочешь, чтобы была твоей моделью? – обеспокоилась я. Новые предпочтения и перемены меня полностью устраивали, но оказаться совсем уж непривлекательной для противоположного пола я не планировала.

– Фотосессия остается в силе, но думаю внести кое-какие изменения, – загадочно произнес он.

– А когда начнем? – встрепенулась я.

– Сейчас убегаю на учебу, потом в студию – займусь оформлением. А завтра после работы планирую поснимать.

– Договорились. Как раз успею купить чулки.

София зло стрельнула в меня глазами, а вот Миранда только хитро улыбнулась:

– Портретная съемка в чулках?

– Не только портретная, – невозмутимо отозвался Гилберт. – Мне пора. Увидимся.

После ухода фотографа Миранда провела для меня экскурсию. Помимо комнаты с платьями и демонстрационной, в салоне имелась мастерская швей и рукодельная. Последнее помещение миссис О’Мали показывала с особой гордостью.

– Мы же не только свадьбы оформляем, но и беремся за заказы, связанные с интерьером.

– Обставляете дома?

– Дома – это сильно сказано. Скорее помогаем сделать отдельные уголки уютнее. Вот этот комплект стульев скоро отправится в загородную усадьбу.

Миранда кивнула на четыре деревянных стула, расписанных цветочными узорами. Лаковое покрытие с эффектом растрескивания придавало им возраста и таинственности.

– Люблю вещи с историей, – тихо призналась она.

– Понимаю… – я провела рукой по гладкой спинке стула. С удовольствием поставила бы такой на веранде, если бы она у меня была. Здорово жить за городом.

Да уж. Определенно, странные мысли посещали голову сегодня. Меня всегда притягивал город. Его суета и ритм. Ну и ночные развлечения. Как же без них.

Миранда устроилась на одном из стульев и указала на соседний, приглашая присесть.

– Вы упоминали, что по образованию дизайнер.

– Верно, однако опыта у меня не так много, – я вытащила из портфеля папку с фотографиями. – Дизайн скорее хобби, а не источник дохода.

Уточнять, что моими клиентами были знакомые вампиры, оборотни и демоны, я не стала, однако Миранда на глаз определила, что мне доводилось работать с настоящим антиквариатом.

– И какое направление вам по душе? – спросила она, просмотрев снимки.

Дома, которые я обставляла, являлись полным отражением внутренней сущности владельцев. Если вампиры ценили лоск и помпезность, то оборотни в первую очередь уважали функциональность и добротность. Когда я занималась поместьем Гарри в Штатах, мне пришлось неделю уговаривать его приобрести статуэтки для полочки над камином. Оборотень считал изящные вещицы пустой тратой денег. Хрупкие изделия просто не пережили бы взросления его волчат.

– Лорел… – Миранда с улыбкой вскинула бровь.

– Простите, замечталась.

– Приятные воспоминания?

– Каждый заказ для меня всегда был чем-то особенным.

– А вы, оказывается… другая. Мягче, душевнее, что ли.

– Это все магия шебби-шик, – развела руками я. – Когда тебя окружают настолько прелестные вещицы, ты и сам становишься чуточку светлее.

* * *

Половина рабочего дня пролетела незаметно. Я демонстрировала платья, в перерывах болтала со швеями. Пообедать собиралась вместе с коллегами в кафе, расположенном через дорогу, как вдруг зазвонил телефон.

– Привет, Гарри, рада тебя слышать, – искренне обрадовалась я.

– Лорел, детка, надо срочно встретиться.

– Не вопрос. У меня как раз скоро перерыв.

– Говори адрес.

Спустя пятнадцать минут к дверям салона подкатил внедорожник оборотня. Гарри распахнул дверь и поманил рукой:

– Давай залезай.

– Я полагала, ты днем отсыпаешься.

– Поспишь тут, когда с утра Серая Стража прессует.

Я устроилась на переднем сиденье и замерла в ожидании пояснений.

– Лорел, ты же была в «Клевере» ночью, когда патрульный за каким-то чертом выбрал его для самоубийства?

– Естественно. Ты же сам пропустил меня внутрь.

– А вот камеры тебя не засекли.

– Гарри, не обижай, не такая уж я и незаметная, – попыталась отшутиться я.

– Лорел, я серьезно. Если у тебя проблемы…

– Да нет у меня никаких проблем. И не будет, если никто не заявит, что я была в «Счастливом клевере».

– Один тип точно тебя запомнил. Смуглый, темноволосый, рост под шесть футов.

– И отзывается на имя Коул, – проворчала я. – Чего хотел-то?

– Интересовался тобой позавчера. Фото у него не было, но я по словесному портрету догадался. Парень был весьма настойчив и дотошен.

– Нашел уже, – не подумав ляпнула я.

Гарри тут же насторожился:

– Если нужно, чтобы он раз и навсегда забыл, как тебя зовут, только свистни. Могу мальчиков своих для охраны отрядить.

– Спасибо, но это лишнее.

– Как знаешь.

– Лучше расскажи, что с Серой Стражей?

– Патрульных было двое, – многозначительно произнес он.

– Верно. И что с того?

– Так вот, второй утверждает, что остался снаружи, чтобы активировать ловушку на демона, а его напарник вошел в номер и спустя какое-то время выпал из окна.

– Бред! Он ведь тоже…

– Был с тобой в номере.

– Да не заставляла я никого выпрыгивать из окна!

– Но сама вышла из клуба через него.

Гарри не обвинил меня напрямую, но в тихом голосе оборотня отчетливо прозвучал упрек.

– Считаешь, мне надо пойти и во всем признаться?

– Еще чего! Даже не думай. Никто не поверит, что ты не нарочно.

– Лика сказала примерно то же самое.

– Умненькая она. Временами, – хмыкнул оборотень. – И будь поосторожнее с тем парнем. Как его там?

– Коул, – подсказала я.

– Не нравится он мне. Уж больно странные вопросы задавал.

– Какие это?

– Спрашивал, не приходилось ли мне встречать суккуб, которые бы имели любовные связи с фейри.

* * *

Разговор с Гарри лишил меня аппетита. В кафе я так и не пошла. Вместо этого вернулась в салон и позвонила Лике. Интуиция подсказывала, что надо срочно прояснить ситуацию с тем бессмертным.

– Привет. Как раз собиралась тебя набрать, – жизнерадостно сообщила подруга.

– Что-нибудь узнала?

– И да и нет. Вернее, информация есть, но она из не особо надежных источников.

– Иными словами, исключительно сплетни.

– Они самые, но если ты стоишь – лучше присядь. Села?

– Угу, – буркнула я, пристроившись на краешке стола.

– Твой так называемый бессмертный – чистокровный человек.

– Да ладно!

– Не перебивай. Он друид в шестом поколении из рода Мак-Аллистеров. Поговаривают, его семья как-то связана с фейри. Родители и сестра погибли при загадочных обстоятельствах.

При упоминании о фейри я не удержалась от фырканья. Да я терпеть не могла представителей Волшебной страны! Заносчивые интриганы. Являются в наш мир как к себе домой и считают, что все вокруг должны хлопаться в обморок от счастья. Лучше бы собственным деторождением озадачились. Так нет же, с энтузиазмом способствуют человеческому.

– А Коул точно не смесок? Я же чувствовала его ауру, и ничего от обычного человека в ней однозначно не наблюдалось.

– Говорят, что нет. Но опять же – сплетни. Мой совет – будь с ним осторожнее.

– Постараюсь, – пообещала я, так и не сказав Лике, что Коул уже не только выяснил мой номер телефона, но и прекрасно знал, где я жила.

* * *

После работы я помчалась в торговый центр за картонной коробкой и тесьмой. В пакете лежал кусок изумительной нежно-розовой парчи. В мастерской швей нашелся ненужный отрез ткани, и мои креативно-загребущие руки зачесались. На кой черт мне понадобилась эта коробка, я еще не определилась. Возможно, сложу потом в нее белье или платки с шарфиками, важен был сам процесс созидания.

В отделе для творчества меня встретили как родную, помогли выбрать искомое и пожелали неиссякаемого вдохновения. С последним проблем точно не было, вдохновение и желание творить и вытворять хлестало через край. Как раз поэтому меня отпустили с работы за полчаса до закрытия салона. Мои бесконечные вопросы замучили всех.

Я становилась въедливой, дотошной и… бесконечно счастливой.

Оформление коробочки завершилось глубоко за полночь и не обошлось без жертв – я сломала два ногтя и один браслетик. А все потому, что срочно понадобились камушки для украшения крышки. Ну и пусть. Этот браслет я все равно уже год как не доставала из шкатулки, а ногти… ногти новые отрастут.

Плоды ночного бдения пришлись Миранде по вкусу, но в гораздо большем восторге оказалась невеста, примерявшая платье. Она тут же захотела себе целый набор из таких вот коробочек. Пока я судорожно пыталась прикинуть, где же мне найти такие же браслеты, владелица салона озвучила стоимость заказа.

Украшения мне больше ломать не позволили. Вместо этого выдали пакетик с искусственными бриллиантиками. Сверкали камушки так же ярко, а стоили намного меньше. Пять круглых заготовок разного диаметра купил по пути Гилберт, я заперлась в рукодельной и… улетела в астрал.

– Лорел, ты домой-то пойдешь? – со смехом поинтересовалась Миранда.

– Домой? – на автомате переспросила я.

– Посмотри на часы.

Я вытащила из чехла телефон и подпрыгнула на месте.

– Фотосессия! Гилберт!

– Парень уже с полчаса ждет тебя в демонстрационной.

– Скажите ему, что уже бегу. Только розочку приклею.

Конечный результат грел сердце. Коробочки вышли просто загляденье: розовые, нежные – с ними и расставаться не хотелось. Вытащив телефон, сделала несколько фото на память.

– Прощайте, малыши, у вас теперь будет новая мамочка.

Я послала коробочкам воздушный поцелуй, а в голове уже зародилась новая идея. Уж эти точно останутся у меня!

* * *

Студия Гилберта, расположенная в подвале многоэтажки, поражала воображение.

– Аквазона, – фотограф указал на стену, выложенную темной плиткой. – У камина фоткаю на Новый год, а тут у меня пока только заготовки. Готовлю проект на Хэллоуин.

Осенние декорации состояли из самодельной, грубо сколоченной лестницы и пучков травы, подвешенных к потолку.

– Мне еще пустой бочонок обещали и венки из листьев. Ну и тыквы, как же без них. Если захочешь, пофотографирую тебя, как закончу стенд. Но сегодня мы поработаем здесь…

Выдержав театральную паузу, он откатил ширму. Увиденное заставило меня сцепить руки в замок и, приподнявшись на носочки, издать восхищенное: «Вау!» Гилберту удалось воссоздать кусочек летней террасы. На столике, явно позаимствованном из «Беседки», стоял чудесный чайный сервиз. На заднем фоне возвышался белоснежный комод, украшенный пустой птичьей клеткой.

Рядом в кадке пристроился цветущий кустик роз.

– Хотел канареек купить, но потом решил не мучить птиц. Мне развлечение на пару дней, а им потом где-то жить.

– У меня! – твердо объявила я.

– Прости?

– У меня жить будут. Поехали за канарейками.

– Ты это серьезно?

– Серьезнее не бывает. Ты только представь: я в одном белье, на ногах белоснежные чулки, а за спиной весело щебечут канарейки.

Гилберт посмотрел на меня, покраснел и глухо выдавил:

– Едем.

Птичек мы успели приобрести буквально за пять минут до закрытия магазина. Пока Гилберт расплачивался на кассе, я успела ухватить ну просто чудесную бронзовую птичью клетку.

– Зачем? Одна же уже есть.

– Это для Хэллоуина. Соберу тебе букет из осенних листьев и рябины. Можно еще шишки добавить и крошечные декоративные тыковки. Для тыковок нам понадобится…

– Мисс Лейк, птичкам скоро ложиться спать, – урезонил меня Гил. – И не только им.

– Прости. Замечталась, – смущенно ответила я.

И все-таки, из чего можно сделать крошечные декоративные тыквы для букета? Или же проще купить настоящие?

* * *

Фотосессия оказалась просто улетной. Да я столько комплиментов уже с неделю не получала! Гилберт сыпал ими как из рога изобилия и одновременно требовательно гонял по площадке.

– Голову правее, подбородок не задирай, ноги не скрещивай. Вот! Красота! А теперь снова встань у клетки, только волосы распусти.

– А когда фотографии будут готовы?

Вполне невинный вопрос заставил парня скривиться как от зубной боли.

– Терпеть не могу компьютерную обработку.

– Отдай как есть.

– Размечталась. Так, хватит, пора по домам. Но если ты не против, я бы еще с тобой как-нибудь поработал.

– Не против, – просияла в ответ я.

– Стоп! – он быстро щелкнул еще пару кадров. – У тебя такая лучистая улыбка. Ты словно светишься изнутри, а в следующее мгновение замираешь и становишься холодно-отстраненной. Я от тебя просто балдею.

Я промолчала и пошла за ширму переодеваться. Спряталась из опасения, что Гилберт увлечется и непременно захочет запечатлеть, как я раздеваюсь. И в результате мы еще с час проторчим в студии. Во время творческого прилива, накрывшего в салоне, я получила мощный энергетический заряд, но в животе давно урчало от голода. Так что мне хотелось и обычной материальной пищи.

Виноград, несколько ломтиков сыра, гренки и мед…

Собственный запрос заставил меня удивленно захлопать глазами. Прежде и хот-дога было достаточно.

– Гил, ты случайно не знаешь, как жарить гренки?

– Не только знаю, но и умею, – последовало хитрое в ответ.

– Ночевать не оставлю, – предупредила я.

– Ну, я должен был хотя бы попытаться.

– Погоди, мы же вроде как договорились…

– Терять голову от тебя я не собираюсь, а вот дружеский секс еще никому не помешал.

Я не удержалась и запустила в него из-за ширмы ботинком. Гилберт самым бессовестным образом меня дразнил.

Глава 5

После трудоустройства в свадебный салон моя жизнь изменилась. Я окончательно пополнила ряды дневных пташек и перестала посещать клубы. Происшествие в «Счастливом клевере» не имело для меня последствий. Смерть патрульного признали несчастным случаем, и если поначалу я переживала, что Томас, напарник погибшего, попытается со мной встретиться, то после закрытия дела постаралась выбросить обоих из головы.

Мне удалось вписаться в коллектив салона и подружиться со швеями. Даже София, поначалу улыбавшаяся сквозь плотно сжатые зубы, оттаяла. До нее наконец-то дошло, что я не собиралась окручивать Гилберта. Отношения с парнем у меня сложились компанейские. Он перестал намекать на интим, зато регулярно таскал на съемки.

– И что, вы в самом деле проникли на охраняемый объект? – удивилась София.

– Да какое там, охраняемый, – отмахнулся Гилберт. – Такая дыра в заборе была, что просто грех не залезть. Зато с крыши вид сказочный.

– Но чтобы на нее забраться, пришлось попотеть, – вклинилась я.

– Двадцать пять этажей пешкодралом. И это мне еще Лорел помогала тащить софит.

Я предостерегающе зыркнула на Гилберта, с недавних пор посвященного в мою тайну. Отреагировал фотограф вполне спокойно. Подумаешь, суккуба. Вот у него сосед андрогин, нарядится в платье – и вылитая баба с сюрпризом в трусах.

– Так, ребята, остаетесь за старших, – объявила Миранда, подхватив чемодан. – Будете себя хорошо вести – в следующем году поедете с нами.

Она и София уезжали на выставку свадебной индустрии, проходящую в Париже. Наш салон не принимал участия, но на подобных мероприятиях всегда можно было обзавестись полезными связями.

– Буду фотографировать оформление конкурентов и постить на страничке. Так что забегайте за свежими картинками, – пригласила София.

– Обязательно, – улыбнулась я, предвкушая пару свободных дней.

Закроюсь в рукодельной и закончу роспись кресла-качалки. Только Пинни и Коко принесу из дома. Я так привязалась к солнечным щебетуньям, что установила трель канарейки в качестве мелодии звонка на телефоне.

– Присматривай за ней, – попросила Миранда Гила. – Не позволяй ночевать в салоне.

– Это было только один раз, – смущенно пробормотала я.

– А меня до сих пор в холодный пот бросает, как вспомню, что пришла и обнаружила тебя лежащей на полу.

Я смущенно улыбнулась. Да уж, неловко вышло. Прилегла буквально на пару минут и отрубилась до утра.

– Счастливой поездки, – хмыкнул Гилберт. Он, как и я, уже наметил для себя занятие и с нетерпением ждал отбытия начальства.

* * *

– Лорел, ты серьезно будешь торчать тут целый день? – с тоской в голосе спросил Гил где-то через час.

Я бросила кисточку в банку и обернулась:

– Иди домой. Сама справлюсь.

– Еще чего! Миранда мне башку оторвет. Тут одной бижутерии на нашу годовую зарплату.

– Могу запереться изнутри и повесить табличку «Закрыто».

– Как вариант… Но не прокатит. Меня замучает совесть. Ладно, я сейчас включу ноут и попробую тоже немного поработать.

Не успел Гилберт присесть, как на двери зазвенел колокольчик. Я выглянула из мастерской и увидела высокого худющего мужчину лет шестидесяти. Он поставил у двери трость и, кивнув Гилберту, повернулся ко мне.

– Добрый вечер, – произнес он с заметным шотландским акцентом. – Я уполномочен передать вам деловое предложение.

Пока я прикидывала, стоит ли вести беседу с клиентом в отсутствие Миранды, Гилберт подорвался с места и ответил за меня:

– Хотите взять полный пакет?

– Пакет? – переспросил посетитель.

– Все включено. Вы оплачиваете оговоренную сумму, мы выезжаем к вам и разбираемся на месте. Как правило, приобретение тканей и необходимых аксессуаров уже входит в стоимость.

– Даже так… – несколько опешил посетитель. – И сколько вы стоите? – поинтересовался он почему-то у меня.

Я озвучила стандартную сумму VIP-пакета, включающего оформление банкетного зала и места проведения церемонии.

– Что касается одежды, то тут цена может варьироваться.

– Не сомневаюсь, – поморщился он и вытащил чековую книжку.

– Вот так вот сразу? – растерялась я.

– Подозреваю, к утру цена повысится.

– Нет, что вы, это стандартные расценки, – заверила я. – Когда я смогу к вам подъехать?

– Прямо сейчас.

Милое заявление вогнало меня в очередной ступор.

– Замок моего хозяина расположен в Хайленде. Это удаленное место, вам будет удобнее добраться вместе со мной на вертолете, чем трястись в поезде.

Я откровенно сомневалась в разумности проведения торжества в таком труднодоступном месте. Это ж надо будет еще как-то гостей доставить, а потом развезти по домам. Только я раскрыла рот, как Гилберт покачал головой и объявил:

– Прошу прощения, надо посоветоваться с партнером.

Меня подхватили под локоток и вывели в мастерскую.

– Гил, во что ты нас втягиваешь? Надо сперва с Мирандой переговорить. Она ни за что не взялась бы за заказ без предварительного согласования деталей.

– Вот на месте и согласуем. Лорел, не будь букой. Никто же не заставляет нас немедленно обналичивать чек или подписывать договор. Съездим на место, разведаем обстановку и позвоним Миранде. И потом, я уже год мечтаю поснимать в настоящем замке.

– С этого и надо было начинать, – проворчала я.

– Лорел, ну пожалуйста. Если владелец начнет гнуть пальцы, пошлем его и вернемся. Ты только представь, как здорово провести свадьбу в таком месте.

– Осенью? В горах? – скривилась я.

– Возьми одежду потеплее.

– Придется захватить инвентарь.

– Собирайся!

– Так у меня все дома.

После того как Миранда стала привлекать меня к оформлению, я обзавелась «походным» саквояжем, в котором можно было найти все, от рулетки до булавки.

– Тоже заскочу к себе. Надо взять дополнительную вспышку и сумку с объективами.

Я все еще колебалась, но Гилберт объявил о нашем согласии. В ответ мужчина кивнул с таким видом, словно и не сомневался в положительном ответе.

– Сколько времени вам нужно на сборы?

– Пару часов, мистер…

– Иоганн Вольф, – важно произнесли в ответ.

– Я живу в Сохо, – сочла необходимым предупредить я.

– Не важно. Диктуйте адрес.

Я назвала улицу и номер дома, Гилберт следом озвучил, откуда надо будет забрать его.

– Одна не поеду, – твердо заявила я, заметив колебания мистера Вольфа.

– Я заеду за вами через два часа. Если молодой человек опоздает – его проблема.

Развернувшись, мистер Вольф направился к выходу. Гилберт бросился провожать дорогого клиента, попутно заверяя его в собственной пунктуальности. Я тем временем вызвала такси. Пока доберусь домой, успею составить список необходимых вещей.

* * *

Мистер Вольф отвел на сборы всего два часа, но я управилась и за тридцать минут. Одним из бесспорных преимуществ новой версии меня была аккуратность. К саквояжу с инструментом добавились чемодан и коробка со шляпками.

– Вязаные бери, – мрачно предложил Гилберт.

– И фотографировать меня ты тоже в вязаных будешь? – кокетливо уточнила я.

– Да запросто. Только бы владелец замка не стал выделываться.

– Не станет. Я проконтролирую, – мечтательно заявила я.

Несмотря на то что зелье изменило источник энергии и теперь для подзарядки мне было достаточно ощутить сильнейший прилив вдохновения, я все же оставалась суккубой и могла влиять на мужчин. Я чувствовала их эмоции, но более от них не зависела. И это было очень… приятно. Я ощущала себя сытым гурманом, которому не обязательно набивать живот, достаточно только попробовать лакомый кусочек. А при желании и вовсе можно посидеть на диете.

Лика была в шоке от таких перемен. Первый месяц подруга навещала меня каждый день – как правило, забегала на работу в обеденный перерыв, иногда заходила и вечером. Все никак не могла поверить, что я в норме и не протяну ноги от недостатка энергии.

– Вот и все. Я готова. Пинни и Коко корма насыпала, воду поменяла. Как ты думаешь, с ними же за день ничего не случится?

– Не случится, – заверил в который раз Гилберт.

Поначалу я собиралась взять с собой и клетку, но парень предположил, что канарейки плохо перенесут поездку. Пришлось признать, что дома им будет все-таки комфортнее. Ничего, мои маленькие, мы же ненадолго расстаемся.

– Пока ждем машину, можно и перекусить, – предложила я.

– Сама готовила? – обеспокоенно уточнил Гил.

– В «Беседке» лазанью заказала.

– Тогда согласен. Сейчас разогрею.

– Постой, я сама.

– Тебе напомнить, чем закончился эксперимент с духовкой в прошлый раз? Не позволю кремировать лазанью, жрать реально хочется. Собирался впопыхах, бутерброд, и тот не успел перехватить.

Ускоренные сборы никак не повлияли на количество фотоинвентаря. Я как чувствовала, что Гилберт не ограничится одной сумкой с объективами.

Умудрился захватить зонт, штатив и лампу.

– Ты хотя бы зубную щетку взял? – тяжело вздохнула я.

В ответ Гилберт похлопал себя по правому карману куртки.

– Щетка и бритва. А в соседнем – сменные трусы и носки.

– Чудо ты чудное, – не удержалась от улыбки я.

– А еще я умею пользоваться духовкой, – хитро подмигнул Гилберт и умчался на кухню.

Предстоящая поездка нервировала, я так и не смогла дозвониться до Миранды. Гилберт уверял, что наше самоуправство не выйдет боком. Прокатимся, посмотрим на замок, а завтра после обеда уже будем в Лондоне. Оставалось надеяться, что он не ошибался.

Я подошла к окну и зябко поежилась. С неба снова лило, резкие порывы ветра раскачивали провода и вывеску над баром на противоположной стороне улицы. В такую погоду хотелось устроиться с книгой в кресле, а не тащиться неведомо куда.

Впрочем, адрес конечного пункта назначения я знала, а Гилберт еще и картинки показал, нарытые в Интернете. Замок заказчика располагался в Хайленде, на озерном островке. Вероятно, летом в этих краях было здорово, но осенью там ловить, кроме насморка, нечего. Пронизывающий ветер с вересковых холмов и близость воды нам его с легкостью обеспечат.

Ехать не хотелось. Я любовалась на струи дождя, стекающие по стеклу, и прикидывала, можно ли отказаться от поездки или же сделать приятное Гилберту, которому приспичило на халяву поснимать в чужом замке. Он доказывал, что печется о заказе для салона, но я-то чувствовала первопричину. Вдохновение окрыляло и давало энергетический подъем, сравнимый с физическим возбуждением, и только достижение цели могло подарить желанную разрядку.

Тот самый взгляд я узнала мгновенно, стоило лишь ощутить легкую дрожь. Уткнувшись в стекло, увидела Коула, стоящего перед подъездом. Его лицо скрывал зонт, но я чувствовала, что он смотрел на меня. Прикрыв глаза, прислушалась к ощущениям. Несмотря на перемены, я все еще помнила прикосновения этого мужчины, он до сих пор меня волновал.

И все-таки, что он забыл у меня под окнами?

Схватив с вешалки плащ, я заглянула на кухню. Гилберт как раз вытаскивал из духовки лазанью.

– Ты куда собралась?

– Хлеба надо купить и печенья в дорогу, – смущенно объявила я.

С недавних пор ложь давалась мне с трудом. Лика считала, что зелье ведьмы сделало меня чертовски замороченной, но была готова мириться с моими странностями при условии, что я не попрусь к Серой Страже с идиотскими признаниями. Дело о гибели Эдварда было закрыто, мне бы обрадоваться и жить дальше, но я все равно периодически хандрила и чувствовала себя виноватой. Кто бы мог подумать, что любовь к бантикам и кружеву настолько изменит мою личность? Или это я сама была подсознательно готова к переменам?

А вот о том, что меня сцапают прямо в подъезде, я и не помышляла, поэтому отреагировала совсем не как леди. Рефлексы не подчинялись рассудку – не одно десятилетие отрабатывались. Но и Коул был хорош. Мой кулак пролетел в дюйме от его лица и врезался бы в стену, если бы друид не перехватил мою руку.

– Осторожнее, можешь пораниться.

– Если о твою физиономию, то не так страшно, – прошипела в ответ я. – Лапы убери.

Коул ослабил хватку, но при этом и не собирался отпускать. Вторая рука, по-хозяйски расположившаяся чуть ниже талии, притянула меня поближе.

– Я приехал к тебе.

– Сейчас расплачусь от радости.

– Не стоит, Лорел, ведь на самом деле тебе хочется другого. Как и мне.

Он поднес мою руку к лицу, медленно поцеловал каждый палец, после чего опустил вниз, дав почувствовать твердость намерений.

– Понимаю, – прошептала я. – Ты хочешь повернуть меня лицом к стене, задрать юбку, слегка сдвинуть ткань стрингов…

Собиралась всего лишь поддразнить Коула, но попалась в расставленную ловушку и заодно выяснила, что суккубское восприятие все еще при мне. Я чувствовала желание друида. Хотелось расстегнуть его штаны и запустить руку внутрь. Перед глазами замелькали соблазнительные картины. Было так легко поддаться соблазну и воплотить озвученное.

Мигающий над лифтом счетчик вернул меня в реальность. Я стояла на лестничной клетке между первым и вторым этажами. В любой момент мог пройти кто-то из соседей, и это не говоря о сомнительной гигиеничности места для спонтанного свидания.

Я слегка повернула голову и выдохнула в полураскрытые губы:

– Кажется, я уже объясняла, что быстрый секс в общественном месте находится вне моих приоритетов.

– Пойдем к тебе… – прошептал он в ответ.

– Не могу. – Я убрала руку с его ширинки и шагнула назад. – Когда ты появился, я как раз собиралась поужинать.

Коул поджал губы и требовательно спросил:

– Ты не одна?

Могла бы пояснить, что речь шла всего лишь о лазанье, но этот друид и так позволял себе слишком много.

– Я суккуба, – небрежно обронила я. – Мы никогда не бываем одни. Вопрос питания.

Коул остался внизу и не пытался меня остановить, но я вбежала в квартиру, точно за мной гнались по пятам. Или же я убегала от самой себя?

– Лорел, а где хлеб?

Вопрос Гилберта заставил меня нервно захихикать.

– Не продали.

– Кошелек забыла, что ли?

– Почти. Пойдем есть, а то скоро выходить.

Гилберт внимательно посмотрел на меня, но ничего не сказал.

Мистер Вольф опоздал на полчаса. Внешне он производил впечатление человека крайне пунктуального, даже педантичного, так что я начала опасаться, что он попросту передумал. Пока я металась по гостиной, Гилберт успел помыть посуду и вытереть со стола. В последнее время он убирался на моей кухне чаще меня.

Сигнал домофона прозвучал подобно раскату грома. Я рванула в коридор, но Гилберт оказался быстрее.

– Хорошо. Уже спускаемся, – сообщил он и, повесив трубку, повернулся ко мне: – Лорел, спокойнее. Выглядишь как горе-дизайнер, собирающийся кинуть заказчика.

– Как это? – опешила я.

– Нервно. А когда человек нервничает, начинаешь подозревать его в чем угодно. Например, в непрофессионализме.

Крутым профи меня было назвать сложно, но я чувствовала интерьер и – что еще важнее – могла настроиться на заказчика и с лету понять, что от меня требуется. Миранда утверждала, что со мной очень легко работать. Если Гилберту не терпелось поснимать в замке, то я действительно хотела заполучить заказ и проверить, чего бы я стоила без присмотра хозяйки салона.

Мне уже доводилось летать на частных вертолетах, но по комфорту они не могли сравниться с самолетом. А после того как в кабину загрузили наши вещи, стало совсем тесно. В любом случае лучше уж так, чем добираться с пересадками: трястись на поезде, а потом уговаривать местных подбросить к замку.

Я отвернулась к иллюминатору. Изучающий взгляд мистера Вольфа нервировал. Как женщина я его не интересовала, тут было что-то другое, но от этого не менее личное.

– Лорел, держи. – Гилберт протянул мне плед.

– Поухаживаешь? – капризно надула губы я.

Парень усмехнулся и, встав со своего места, начал меня укутывать. С ним можно было вести себя как с подружкой. Я совершенно не опасалась за сердечный покой Гилберта, им владела одна большая страсть – любовь к фотографии. А сильные эмоции – самая лучшая защита от чар суккубы.

Под пледом сразу стало уютнее и теплее, и если закрыть глаза, то получалось представить, что я все еще дома. К примеру, в любимом кресле, над головой – абажур, на коленях – корзина для рукоделия. Давно собиралась сделать зимний тканевый букет из роз, но сначала следовало вырезать уйму лепестков. Творческий процесс никогда меня не тяготил, не важно, сколько времени уходило на завершение работы, предвосхищение результата придавало сил.

Будет здорово, если мне удастся оформить и вазу для тканевого букета. Принесу композицию в студию Гилберта и поснимаю на фоне камина. Или сама с ней пофотографируюсь. Только сначала надо найти джемпер подходящей расцветки. Такой же мягкий и уютный, как выданный плед…

* * *

Замок Дол-Аллен встретил нас яркой иллюминацией. Внешняя подсветка окутывала темный камень золотистым покровом тайны. Я бы обязательно насладилась дизайнерским решением, если бы могла твердо стоять на ногах. Ветер дул такой, что того и гляди унесет в небеса. Гилберт прикололся и предложил мне раскрыть зонтик, мол, получились бы улетные снимки.

Зонтик я также прихватила, но за ним надо было лезть в саквояж, который еще не достали из вертолета. Услышав мое ворчание, мистер Вольф заверил, что вещи выгрузят и доставят в гостевые комнаты. Нам же предлагалось пройти в замок по мосту, соединяющему остров с берегом.

– Ничего! Могло быть и хуже, – бодро заявила я, кутаясь в шарф. – Могли и на телеге через холмы добираться.

– Скажешь тоже. Машину бы арендовали.

– Если бы кто-то захотел нам ее доверить. Сомневаюсь, что в этих краях есть пункт проката.

Гилберт потопал по краю моста и также выдал порцию оптимизма:

– Зато еще не похолодало.

– По-твоему, сейчас не холодно?

– Я же предупреждал, чтобы ты взяла теплые вещи.

– Я и взяла, – пробормотала я, подтягивая шарф к самому носу.

– Замерзнешь ночью – зови в гости.

– Так ты же не один явишься, а с камерой. Знал бы ты, как меня достала твоя вспышка.

– Терпи, красотка, я еще сделаю из тебя модель.

– Больно надо, – буркнула я.

Возможность очутиться на страницах глянца ни капли не привлекала. В последнее время меня так и тянуло к домашнему уюту. Вероятно, внутри этот замок не так уж и плох. Посижу у разожженного камина, наслажусь атмосферой, а по возвращении в Лондон замахнусь на новые дизайнерские решения.

Мост закончился неожиданно быстро. Я даже не успела полюбоваться видом ночного озера, зато слегка согрелась. Пройдя под высокой аркой, застыла в недоумении – двор был залит самым обычным асфальтом.

– А где брусчатка? – растерянно пробормотала я.

Мистер Вольф невозмутимо притопнул.

– Вот прямо в асфальт и закатали? – оживился Гилберт.

– Следуйте за мной, – сухо обронил мужчина и принялся подниматься по лестнице.

– Гил, смотри, это же обычный замок.

– И камера видеонаблюдения мигает, – шепотом добавил парень.

– Куда мы попали и где наши вещи? – пробормотала я.

Вопросы были скорее риторическими, но мистер Вольф обернулся и надменно произнес:

– Я уже упоминал, что вещи доставят в ваши комнаты.

Глава 6

Кем бы ни был владелец замка Дол-Аллен, он не был достоин этого места. Да урод просто угробил его! Вытравил душу, вырезал сердце и нашинковал современной электроникой!

Вместо дворецкого нас встретил новомодный робот с сенсорным экраном на груди. Пока я подбирала челюсть с пола, Гилберт забрал у меня плащ и вручил механическому помощнику. Я же ошарашенно крутила головой, замечая новые следы вандализма: от люстры в стиле хай-тек до современных скульптур с подсветкой.

– Скажи мне, что я сплю и вижу кошмар, – пролепетала я.

– Если вы желаете вздремнуть перед ужином, вас проводят в гостевые комнаты, – донеслось из-за спины невозмутимое.

– А есть еще варианты? – быстро поинтересовался Гилберт.

– Можете пройти на кухню, вам подадут чай.

– На кухню! – твердо объявила я и едва не подпрыгнула, когда меня тронули за плечо чьи-то металлические пальцы.

– Следуйте за мной! – бодро пропиликал робот и покатил вправо.

Я припустила за ним, не проверив, присоединился ли Гилберт к спонтанной экскурсии.

Кухня подтвердила самые мрачные ожидания. Подойдя к окну, дернула за шнурок и подняла жалюзи. Просто хотелось убедиться, что я все еще находилась на озерном островке, до которого добралась, между прочим, по каменному мосту, по которому хаживали и пикты, и викинги, и шотландцы в килтах. Да горцы бы собственные волынки сожрали от возмущения, если бы узнали, что кухню, на которой некогда готовились к пирам, изуродовали до такого состояния!

Я провела кончиком пальца по встроенной электронной варочной панели. Отметила стерильную чистоту шкафов и раковины.

– Тут хоть кто-нибудь готовит?

– Хозяин предпочитает питаться вне дома, – ответил мистер Вольф.

– Или заказывает пиццу курьеру, – пробормотала я.

– Боюсь, осуществление доставки в наших краях невозможно.

– Еще бы… Ладно, ведите меня в спальню.

– А как же чай?

– Перехотелось. И ужинать не буду, – отрезала я, чувствуя, как настроение стремительно ухудшается.

Хорошо, что завтра уезжаем, иначе свихнулась бы от жалости к несчастному замку. Он не заслужил подобного отношения. И с чего это владельцу приспичило проводить свадебную церемонию в таком месте? С тем же успехом можно было снять банкетный зал в гостинице. Если Миранда заинтересуется предложением, я в этом фарсе участвовать не стану, как и встречаться с заказчиком. Стоит заговорить с ним, как я выскажу все прямым текстом, и тогда нас точно не доставят в Лондон на вертолете, а предложат телегу. Причем без лошади.

– Желаете воспользоваться подъемником?

Вопрос мистера Вольфа застал меня на третьей ступеньке. Я ласково погладила потемневшие от времени деревянные перила.

– Если я увижу двустворчатый лифт, то уже не усну.

Подъем по лестнице пролился целительным бальзамом на страдающую душу дизайнера. Несмотря на то что изнутри замок оказался ультрасовременным, ничто не смогло заглушить его величавую монументальность. Интерьер – всего лишь скорлупа. На мгновение показалось, что я снова очутилась в родном поместье.

– Третий пролет, мисс, – уточнил мистер Вольф, когда я остановилась, чтобы перегнуться через перила и посмотреть вниз.

От высоты захватывало дух. Мысленно убрала с постаментов стеклянные статуэтки и прикрыла черный мрамор теплыми драпировками. Со стенами также надо было что-то сделать. Светлые матовые панели превратили холл в приемную косметического центра. Задрав голову, увидела, что третий этаж – еще не предел. Где-то должна быть лестница, ведущая на чердак.

– Сколько же тут комнат? – пробормотала я, хотя в первую очередь меня интересовало, остались ли в замке помещения, не испоганенные новомодной обстановкой. Красный обеденный уголок, стоящий на кухне, мне еще долго будет являться в кошмарах.

– Пятьдесят восемь, если учитывать и подсобные помещения. Подробный план ожидает в вашей комнате.

План… Если там еще и фотографии замка в первозданном виде окажутся, то я точно помру от тоски.

* * *

Хандрила я недолго. Ровно до того момента, как переступила порог приготовленной для меня спальни.

– Скажите, что он настоящий, – взмолилась я, уставившись на разожженный камин.

– Центральное отопление заработает в полную силу только после ремонта котла. Пока приходится прибегать к помощи огня.

– Ничего не имею против, – заверила я.

– Если что-то понадобится, нажмите на кнопку переговорного устройства, – мистер Вольф указал на аппарат, похожий на современный домофон. – Завтрак подадут в восемь. Приятных снов.

Не успела я поинтересоваться, куда поселили Гилберта, как мистер Вольф покинул мою комнату. Я так и не выяснила его статус в замке, но интуиция подсказывала, что, скорее всего, мужчина выполнял обязанности управляющего.

– Отлично, осталось только разобраться, как тут включается свет…

Только я произнесла кодовое слово, как в спальне стало светлее. Я задрала голову и охнула от восторга. Надо мной находились деревянные перекрытия, украшенные крошечными огоньками. Даже не верилось, что эту прелесть смог заказать тот же человек, что и поставивший красный уголок в кухне. Опустив взгляд вниз, выругалась. Громко, с чувством и в выражениях, не подобающих настоящей леди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/alfeeva_lina/pastel-naya-magiya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить